У НАШЕЙ ПАРТИИ, У НАШЕГО ПРАВИТЕЛЬСТВА НЕТ ИНЫХ ЗАБОТ, КРОМЕ ЗАБОТЫ О БЛАГЕ НАРОДА

Заключительное слово товарища Н. С. Хрущева

на сессии Верховного Совета СССР
15 июля 1964 года

Товарищи депутаты!

Верховный Совет СССР заканчивает обсуждение вопроса «О мерах по выполнению Программы КПСС в области повышения благосостояния народа». Думаю, я выражу общее мнение, если скажу, что депутаты, весь наш народ с большим одобрением встретят решения этой сессии о введении пенсий и пособий колхозникам и о повышении заработной платы работников просвещения, здравоохранения, различных отраслей народного хозяйства, непосредственно обслуживающих население. **(Аплодисменты).**

С этой трибуны многие депутаты говорили, что установление пенсий и пособий колхозникам, повышение заработной платы работникам народного просвещения, здравоохранения и других отраслей, связанных с обслуживанием населения, свидетельствует о силе и мощи нашего строя, о процветании советской экономики.

Принятие сессией законов по обсуждаемому вопросу еще раз показывает, что у нашей партии, у нашего правительства нет иных забот, кроме заботы о благе народа. Наша высшая цель состоит в том, чтобы успешно строить коммунизм, твердо и последовательно осуществлять курс на повышение благосостояния трудящихся. К этому звал нас великий основоположник Коммунистической партии и Советского государства Владимир Ильич Ленин, и мы уверенно идем по ленинскому пути. **(Бурные аплодисменты).**

Материалы сессии находят глубокий отклик и в Советской стране и за ее рубежами.

Даже наши враги, и те не остались равнодушными, и в своем большинстве они вынуждены признать, что Коммунистическая партия Советского Союза и Советское правительство на деле выполняют свои политические обязательства перед обществом.

Трудящиеся всего мира еще и еще раз убеждаются, что только социализм раскрывает перед человеком труда необъятные возможности для повышения его культуры, роста благосостояния. Только социализм возвеличивает человека труда, являющегося творцом истории, создателем всех материальных ценностей.

Приятно было слышать, что депутаты выразили глубокое понимание неразрывной связи задач повышения материального благосостояния и роста производительности труда. В советском социалистическом обществе благо каждого человека, как и благо всего народа, прямо и непосредственно связано с успехами в развитии экономики, с ростом производства продукции и производительности труда. Чем больше богатств будут накапливать своими усилиями рабочие, колхозники, интеллигенция, тем выше будет жизненный уровень каждого советского человека.

Коммунистическая партия Советского Союза в своей Программе начертала великую цель — обеспечить мощное развитие производительных сил, создать условия для всестороннего удовлетворения материальных и культурных запросов советского человека. Наш народ своим героическим трудом уже многое сделал для успешного претворения в жизнь поставленных задач. Но впереди огромная работа. Необходимо с полным напряжением сил трудиться на конкретных участках коммунистического строительства, решать задачи дальнейшего развития промышленности и сельского хозяйства.

Можно не сомневаться в том, что наш народ и впредь будет показывать великий пример в борьбе за победу коммунизма.

Товарищи депутаты! На заседаниях Совета Союза и Совета Национальностей были выступления, затрагивавшие весьма важные вопросы, связанные с осуществлением пенсионного обеспечения колхозников. Многие высказывались за то, чтобы Верховный Совет СССР создал комиссию, которая разработала бы порядок отчисления в пенсионный фонд из доходов колхозов, а также рассмотрела некоторые другие вопросы, волнующие колхозников.

Я придаю большое значение выступлению депутата Третьякова — председателя колхоза имени Кирова Краснодарского края. Он говорил о том, что при разработке порядка пенсионного обеспечения колхозников надо учитывать, что в некоторых районах страны еще имеются отстающие колхозы, которые не в состоянии вносить сейчас полноценный вклад в пенсионный фонд.

Тов. Третьяков проявляет законное беспокойство, считает, что если будет создан пенсионный фонд и не будут оговорены принципы участия в нем таких колхозов, то это не будет содействовать их подъему. Колхозники отстающих колхозов, по его мнению, будут тогда как бы взяты на содержание государства, на содержание передовых колхозов. В пенсионный фонд они будут вносить мало, а получать из пенсионного фонда больше, чем они вносят. Это приведет не к укреплению экономики отстающих колхозов, а в ряде случаев — к ее ослаблению.

Такие же мысли высказали депутаты Кавун — председатель колхоза из Винницкой области, Горшков — председатель колхоза из Владимирской области, Грачев — председатель колхоза из села Калиновки Курской области, Володин — председатель колхоза из Ставропольского края и некоторые другие.

Мне кажется, их тревога вполне обоснована. Поднятые ими вопросы заслуживают того, чтобы Комиссия Верховного Совета СССР глубоко разобралась в этом деле и нашла правильное решение.

Глубоко уверен в том, что предложения, которые будут приняты здесь по пенсионному обеспечению колхозников, выделению больших средств на прибавку заработной платы работникам просвещения, здравоохранения, торговли и других отраслей, непосредственно обслуживающих население, найдут отражение в работе как колхозов, так и учреждений и организаций, которые обслуживают трудящихся. Это будет содействовать дальнейшему подъему всей нашей экономики.

Только лишь при условии подъема экономики, а подъем экономики зависит от выполнения планов производительности труда, создадутся условия накопления средств. Только при этом условии можно обеспечивать как рост экономики, так и рост благосостояния народа, потому что это взаимосвязанные вопросы.

Наш народ сегодня живет лучше, чем вчера, а хочет и будет жить еще лучше! **(Аплодисменты).** Мы уверенно пойдем вперед по ленинскому пути укрепления экономического могущества нашей страны, подъема благосостояния народа. Залогом этого является единство нашей партии и советского народа в борьбе за коммунизм. **(Бурные, продолжительные аплодисменты).**

ПРОЛЕТАРИИ ВСЕХ СТРАН, СОЕДИНЯЙТЕСЬ!

ЛИТЕРАТУРНАЯ ГАЗЕТА

Орган правления Союза писателей СССР

Год издания 36-й
№ 84 (4826)

Четверг, 16 июля 1964 г.

Цена 4 коп.

ВЧЕРА СЕССИЯ ВЕРХОВНОГО СОВЕТА СССР ПРИНЯЛА ЗАКОНЫ О ВВЕДЕНИИ ПЕНСИЙ И ПОСОБИЙ КОЛХОЗНИКАМ И О ПОВЫШЕНИИ ЗАРАБОТНОЙ ПЛАТЫ РАБОТНИКОВ ПРОСВЕЩЕНИЯ, ЗДРАВООХРАНЕНИЯ, РАЗЛИЧНЫХ ОТРАСЛЕЙ НАРОДНОГО ХОЗЯЙСТВА, НЕПОСРЕДСТВЕННО ОБСЛУЖИВАЮЩИХ НАСЕЛЕНИЕ.

РЕЧЬ ТОВАРИЩА Н. С. ХРУЩЕВА

на сессии Верховного Совета СССР
15 июля 1964 года

Товарищи депутаты!

Вы знаете, что товарищ Брежнев Леонид Ильич на Пленуме ЦК в июне 1963 года был избран секретарем Центрального Комитета партии.

Центральный Комитет считает целесообразным, чтобы товарищ Брежнев сосредоточил свою деятельность в Центральном Комитете партии как секретарь ЦК КПСС.

В связи с этим Центральный Комитет вносит предложение освободить товарища Брежнева от обязанностей Председателя Президиума Верховного Совета СССР.

На пост Председателя Президиума Верховного Совета Центральный Комитет партии рекомендует для обсуждения на данной сессии кандидатуру товарища Микояна Анастаса Ивановича. При этом имеется в виду освободить его от обязанностей первого заместителя Председателя Совета Министров.

Думаю, что нет надобности давать характеристику товарищу Микояну. Все вы знаете, какую большую политическую и государственную работу проводил и проводит Анастас Иванович в нашей партии и Советском государстве. Он зарекомендовал себя, как верный ленинец, активный борец за дело коммунизма. Его деятельность известна нашему народу на протяжении десятилетий. Она известна не только у нас в стране, но и за ее пределами.

Центральный Комитет партии считает, что товарищ Микоян достоин того, чтобы доверить ему большой и ответственный пост Председателя Президиума Верховного Совета Советского Союза.

Товарищи!

Мы надеемся, что депутаты поддержат и примут предложение Центрального Комитета партии. **(Аплодисменты).** Я позволю себе до голосования — хотя это может показаться несколько преждевременным — выразить сердечную благодарность Леониду Ильичу Брежневу за его плодотворную работу на посту Председателя Президиума Верховного Совета, а Анастасу Ивановичу Микояну от всей души пожелать больших успехов в его деятельности на посту Председателя Президиума Верховного Совета. **(Бурные, продолжительные аплодисменты).**

АНАСТАС ИВАНОВИЧ МИКОЯН

Анастас Иванович Микоян родился 25 ноября 1895 года в селении Санаин Алавердского района Армянской ССР в семье рабочего-плотника. По национальности армянин. Образование среднее (окончил армянскую духовную семинарию в Тбилиси).

В 1915 году вступил в ряды Коммунистической партии. Активный участник Великой Октябрьской социалистической революции.

В 1917—1920 годах принимал деятельное участие в работе большевистских организаций Закавказья и установлении Советской власти в Азербайджане. Был членом бюро Бакинского комитета партии, членом Политбюро ЦК КП Азербайджана.

В 1920 году А. И. Микоян был направлен Центральным Комитетом партии в Нижний Новгород (ныне г. Горький) для руководства губернской партийной организацией, а весной 1922 года — в г. Ростов-на-Дону, где он сначала был секретарем Юго-Восточного бюро ЦК, а затем (до 1926 года) работал секретарем Северо-Кавказского краевого комитета партии.

С 1926 года А. И. Микоян работает в Москве. С 1926 года по 1930 год — народный комиссар внешней и внутренней торговли СССР. С 1930 года — народный комиссар снабжения СССР. С 1934 года по 1938 год — народный комиссар пищевой промышленности СССР.

С 1937 года по 1946 год А. И. Микоян был заместителем Председателя Совнаркома СССР и одновременно (с 1938 года по март 1946 года) народным комиссаром внешней торговли СССР. С 1946 года — заместитель Председателя Совета Министров СССР, одновременно (с 1946 года по 1949 год) — министр внешней торговли СССР и (с 1953 года) министр торговли СССР. С 1955 года — первый заместитель Председателя Совета Министров СССР.

В 1922 году А. И. Микоян избирается кандидатом в члены ЦК РКП(б), а с 1923 года — членом Центрального Комитета. С 1926 года — кандидат в члены Политбюро ЦК ВКП(б), а с 1935 года — член Политбюро ЦК ВКП(б). С 1952 года — член Президиума ЦК КПСС. С 1919 года избирался в состав ВЦИК, а затем ЦИК СССР.

С 1937 года А. И. Микоян — депутат Верховного Совета СССР всех созывов.

В годы Великой Отечественной войны А. И. Микоян являлся членом Государственного Комитета Обороны СССР.

В 1943 году за особые заслуги в области постановки дела снабжения Красной Армии продовольствием, горючим и вещевым имуществом в трудных условиях военного времени Анастасу Ивановичу Микояну присвоено звание Героя Социалистического Труда. Награжден четырьмя орденами Ленина и другими орденами и медалями.

СЕССИЯ ВЕРХОВНОГО СОВЕТА СССР ЗАВЕРШИЛА СВОЮ РАБОТУ

В обстановке большого всенародного подъема проходит в Кремле четвертая сессия Верховного Совета СССР шестого созыва.

На раздельных утренних заседаниях палат 15 июля избранники народа продолжали обсуждать доклад товарища Н. С. Хрущева «О мерах по выполнению Программы КПСС в области повышения благосостояния народа».

В своих выступлениях депутаты горячо одобрили намеченные Коммунистической партией и Советским правительством меры, направленные на повышение благосостояния народа. Все они видят в этом яркое доказательство последовательного выполнения Программы КПСС, выражение ленинского курса нашей партии.

На этом прения по докладу товарища Н. С. Хрущева «О мерах по выполнению Программы КПСС в области повышения благосостояния народа» в Совете Союза и Совете Национальностей заканчиваются.

***

Вчера в Большом Кремлевском дворце состоялось совместное заседание Совета Союза и Совета Национальностей Верховного Совета СССР. Депутаты и гости горячими аплодисментами приветствовали появление в ложах руководителей партии и Советского правительства.

С кратким заключительным словом на заседании выступил тепло встреченный депутатами и гостями Первый секретарь ЦК КПСС, Председатель Совета Министров СССР товарищ Н. С. Хрущев.

Затем Верховный Совет СССР избрал комиссию для разработки предложений о порядке и размере отчислений колхозов в союзный пенсионный фонд в связи с принятием Закона о пенсиях и пособиях членам колхозов.

Единогласно раздельным голосованием депутатов Совета Национальностей и Совета Союза принимается Закон о пенсиях и пособиях членам колхозов.

Так же единогласно принимается Закон о повышении заработной платы работников просвещения, здравоохранения, жилищно-коммунального хозяйства, торговли и общественного питания и других отраслей народного хозяйства, непосредственно обслуживающих население.

Слово предоставляется товарищу Н. С. Хрущеву. От имени ЦК КПСС он вносит предложение освободить Л. И. Брежнева от обязанностей Председателя Президиума Верховного Совета СССР, так как ЦК КПСС считает целесообразным, чтобы тов. Брежнев сосредоточил свою деятельность в Центральном Комитете партии, как секретарь ЦК. На этот пост он был избран в июне 1963 года.

Товарищ Хрущев от имени ЦК КПСС рекомендует избрать Председателем Президиума Верховного Совета СССР А. И. Микояна, освободив его от обязанностей первого заместителя Председателя Совета Министров СССР.

Верховный Совет СССР освободил от обязанностей Председателя Президиума Верховного Совета СССР Л. И. Брежнева.

Верховный Совет СССР единогласно избрал Председателем Президиума Верховного Совета СССР А. И. Микояна.

Товарищ А. И. Микоян сердечно поблагодарил депутатов за высокое доверие.

Верховный Совет переходит к обсуждению второго вопроса повестки дня сессии — утверждению Указов Президиума Верховного Совета СССР. С докладом выступает секретарь Президиума Верховного Совета СССР М. П. Георгадзе.

Верховный Совет СССР единогласно утверждает Указы Президиума Верховного Совета СССР, принятые между сессиями.

На этом четвертая сессия Верховного Совета СССР шестого созыва заканчивает свою работу.

(ТАСС)

ПОСТАНОВЛЕНИЕ ВЕРХОВНОГО СОВЕТА СССР

об избрании тов. Микояна А. И. Председателем Президиума Верховного Совета СССР

Верховный Совет Союза Советских Социалистических Республик **постановляет:**

Избрать тов. Микояна Анастаса Ивановича Председателем Президиума Верховного Совета СССР.

Заместитель Председателя Президиума Верховного Совета СССР
И. ШАРИПОВ.
Секретарь Президиума Верховного Совета СССР
М. ГЕОРГАДЗЕ.

МОСКВА. КРЕМЛЬ. 15 июля 1964 г.

ПОСТАНОВЛЕНИЕ ВЕРХОВНОГО СОВЕТА СССР

об освобождении тов. Брежнева Л. И. от обязанностей Председателя Президиума Верховного Совета СССР

Верховный Совет Союза Советских Социалистических Республик **постановляет:**

В связи с занятостью по работе в ЦК КПСС освободить тов. **Брежнева** Леонида Ильича от обязанностей Председателя Президиума Верховного Совета СССР.

Председатель Президиума Верховного Совета СССР
А. МИКОЯН.
Секретарь Президиума Верховного Совета СССР
М. ГЕОРГАДЗЕ.

МОСКВА. КРЕМЛЬ. 15 июля 1964 г.

ПОСТАНОВЛЕНИЕ ВЕРХОВНОГО СОВЕТА СССР

об освобождении тов. Микояна А. И. от обязанностей первого заместителя Председателя Совета Министров СССР

Верховный Совет Союза Советских Социалистических Республик **постановляет:**

В связи с избранием тов. **Микояна** Анастаса Ивановича Председателем Президиума Верховного Совета СССР освободить его от обязанностей первого заместителя Председателя Совета Министров СССР.

Заместитель Председателя Президиума Верховного Совета СССР
И. ШАРИПОВ.
Секретарь Президиума Верховного Совета СССР
М. ГЕОРГАДЗЕ.

МОСКВА. КРЕМЛЬ. 15 июля 1964 г.

НА ПРОВОДЕ — МЕХИКО

Сикейрос на свободе!

«Советские люди, борющиеся вместе с прогрессивной общественностью других стран за освобождение Сикейроса, верят, что придет день, когда этот прекрасный художник и человек выйдет из тюрьмы».

Так кончался опубликованный «Литературной газетой» ровно неделю назад — 9 июля 1964 года — репортаж из мексиканской тюрьмы, где был заключен один из крупнейших художников современности Давид Альфаро Сикейрос.

И вот из Мехико пришла телеграмма:

«Знаменитый мексиканский художник, стойкий борец за дело трудящихся, коммунист Давид Альфаро Сикейрос вышел на свободу».

Наш корреспондент А. Куров позвонил на квартиру художника в Мехико. К телефону подошел Давид Альфаро Сикейрос.

— Как вы себя чувствуете, товарищ Сикейрос?

— О, прекрасно! Четыре года тюремного режима — это, конечно, не способствует укреплению здоровья, но я, можно сказать, акклиматизировался, ведь это уже седьмое тюремное заключение. А сейчас я чувствую себя хорошо, очень хорошо!

— Каковы ваши планы? Когда вы думаете возобновить свою работу?

— Но я и не прекращал ее. В тюремной камере за четыре года я сделал 250 зарисовок и эскизов и думаю на днях показать их журналистам. Я счастлив, что теперь смогу работать в условиях свободы...

— Мы поздравляем вас, дорогой друг! Передайте привет Анхелике де Сикейрос, мужеством которой, как и вашим, мы все восхищаемся...

— Спасибо, товарищи! Я думаю, мы скоро увидимся. До свидания!

ДОБРЫЕ ЗАКОНЫ

Ираклий АБАШИДЗЕ,
депутат Верховного Совета СССР

...И ВОТ законы приняты. С чувством гордости расходились мы после заключительного заседания IV сессии Верховного Совета СССР. Выражая волю народа, мы, его посланцы, проголосовали за добрые законы, от которых вся наша жизнь должна стать светлее, богаче, краше.

Ведь, скажем, Закон о пенсиях для колхозников обращен не только к уважаемым старикам, он — не только гарантия их благополучия и заслуженного покоя. Смысл его гораздо шире, ибо в законе есть и такие важные слова: «Установление государственной системы социального обеспечения колхозников явится новым важным стимулом к дальнейшему подъему трудовой активности колхозного крестьянства и увеличению производства сельскохозяйственных продуктов».

То же самое я хочу сказать и о принятых сессией решениях увеличить заработную плату врачам, учителям и работникам различных отраслей, непосредственно обслуживающих население.

Когда мы входим в жизнь, нас принимает Врач. Когда мы делаем первый шаг в сознательную жизнь, нас с теплой улыбкой встречает Учитель.

Я прошу набрать эти слова с заглавных букв.

Мне приходилось бывать во многих странах. И там, где слова «учитель» или «врач» произносят так же, как «бог». Еще бы! Ведь до сих пор есть места на нашей планете, где один врач или учитель приходится на тысячи человек населения!

В нашей стране мы привыкли к государственной заботе о здоровье, о воспитании и образовании наших детей. И, пожалуй, привыкли настолько, что порою как-то невольно забываем о тех, кто осуществляет эту государственную заботу,— скромных людях, цель жизни которых — хорошее здоровье пациентов и успех учеников.

И вот с высокой трибуны IV сессии Верховного Совета СССР в докладе Н. С. Хрущева прозвучали слова великой благодарности и признательности громадной армии наших замечательных учителей и врачей. Депутатам предлагалось обсудить и принять проект Закона о повышении заработной платы работникам медицины и просвещения, в котором выразилась высокая оценка их самоотверженного труда.

В наши дни великие гуманистические идеи, намеченные Программой партии, приобретают силу государственных законов. По-ленински прозвучали такие слова Никиты Сергеевича Хрущева: «Могучим стимулом создания материальных благ в обществе является социалистический принцип распределения этих благ — от каждого по способности, каждому — по труду. Материальная заинтересованность людей в результатах труда — важнейший фактор строительства коммунизма».

Нельзя, конечно, провести грань между мышлением человека как депутата, как государственного деятеля и как поэта или писателя. Но, слушая доклад Никиты Сергеевича, я невольно поймал себя на мысли, что лично я, поэт, в большом долгу перед врачами и учителями. Наверное, это с полным правом могут отнести к себе многие мои коллеги по перу. Мало у нас еще создается талантливых и правдивых произведений, которые в полной мере донесли бы до читателя благородные образы учителей и врачей, раскрыли бы их подвижническую жизнь, каждая минута которой — воплощение гуманизма нашего общества. Я чувствую хорошую, добрую зависть к этим людям. Как поэт, я чувствую общность нашего труда, устремленного к облагораживанию человека. Несколько лет назад в стихотворении «Учительница» я писал:

Я счастлив. Нет судьбы светлей моей.
Мой путь широк, я не ищу иного,
И все же мне б хотелось рядом с ней
Дышать, работать, жить, учить детей.
Читать им строки из «Родного слова».
Мне тоже хочется, не зная сна,
Ребятам открывать дорогу к свету,
Учить детей, как учит их она,
Любить свою отчизну, землю эту.

С особой радостью мы приняли Закон о пенсионном обеспечении колхозников.

Известно, какие тяжелые последствия принесла нашей деревне и всей Советской стране сельскохозяйственная политика, проводившаяся во времена культа личности. В годы, когда колхозники не всегда получали справедливое вознаграждение за свой труд, конечно, не приходилось и мечтать о денежном пенсионном обеспечении.

На наших глазах благодаря огромному вниманию, которое партия стала уделять вопросам подъема сельского хозяйства, экономика колхозного производства в корне изменилась. Добавьте к этому начинающийся небывалый разворот нашей большой химии, ускоренно наращивающей темпы выпуска минеральных удобрений, — всего необходимого для скорейшего создания коммунистического изобилия. Обводнение засушливых районов, осушение болот, необходимые для того, чтобы труженики полей не зависели от капризов и прихотей природы, — все это сегодняшний день нашей деревни.

Мы, советские люди, уверены в реальности своих планов. Вот почему, не дожидаясь, когда начнет нам воздавать сторицей рог изобилия природы, мы решаем вопрос о повышении материального обеспечения колхозников. Разумеется, в его основу положен принцип повышения материальной заинтересованности в результатах общенародного дела. И, конечно же, прежде всего на большую пенсию могут претендовать те, кто с душою трудится на колхозных полях и фермах.

Хорошее настроение — вот в двух словах атмосфера, царившая в зале заседаний и кулуарах сессии. И невольно каждый из нас стремится скорее к своему делу — к станку, к штурвалу комбайна, к перу...

Как полагается, строки законов, принятых Верховным Советом в результате нашей работы, четкие, строгие, скупые и могут показаться даже бесстрастными. Но они, эти добрые законы,— свидетельство горячей, поистине страстной заботы нашей партии, нашего правительства о благе народа.

ЗАКОН
СОЮЗА СОВЕТСКИХ СОЦИАЛИСТИЧЕСКИХ РЕСПУБЛИК
О ПЕНСИЯХ И ПОСОБИЯХ ЧЛЕНАМ КОЛХОЗОВ

Советский народ под руководством Коммунистической партии Советского Союза достиг, особенно в последнее десятилетие, огромных успехов в коммунистическом строительстве, в развитии производительных сил страны, создал мощную, всесторонне развитую экономику. Это позволяет Советскому государству систематически повышать благосостояние народа и все полнее удовлетворять его растущие потребности.

В настоящее время имеется возможность ввести более устойчивую систему социального обеспечения в колхозах путем установления пенсий по старости, по инвалидности, по случаю потери кормильца и пособий для женщин — членов колхозов по беременности и родам.

В пенсионном обеспечении колхозников не должно быть уравнительного подхода. Чем выше производительность труда колхозников, чем больше колхоз производит и продает государству продукции с гектара пашни, чем выше его доход и уровень отчислений в пенсионный фонд, тем больше должны быть пенсии колхозникам. Лучше обеспечиваться должны те колхозники, которые хорошо работают и вносят большой вклад в общественное производство.

Установление государственной системы социального обеспечения колхозников явится новым важным стимулом к дальнейшему подъему трудовой активности колхозного крестьянства и увеличению производства сельскохозяйственных продуктов.

Размеры пенсий, предусмотренные настоящим Законом, в дальнейшем, по мере роста национального дохода, в частности доходов колхозов, будут постепенно повышаться до уровня государственных пенсий, назначаемых рабочим и служащим.

Верховный Совет Союза Советских Социалистических Республик постановляет:

I.
ОБЩИЕ ПОЛОЖЕНИЯ

Статья 1. Члены колхозов имеют право на пенсии по старости и по инвалидности.

Нетрудоспособные члены семей умерших колхозников, если они находились у них на иждивении, имеют право на пенсию по случаю потери кормильца.

Статья 2. Женщины — члены колхозов имеют право на пособие по беременности и родам.

Статья 3. Колхозникам и членам их семей, имеющим одновременно право на различные пенсии, назначается одна пенсия по их выбору.

Статья 4. Выплата пенсий и пособий в соответствии с настоящим Законом обеспечивается за счет средств колхозов и государства без каких-либо вычетов из доходов членов колхозов.

Статья 5. Пенсии не подлежат обложению налогами.

II.
ПЕНСИИ

Статья 6. Право на пенсию по старости имеют члены колхозов:

мужчины — по достижении 65 лет и при стаже работы не менее 25 лет;

женщины — по достижении 60 лет и при стаже работы не менее 20 лет.

Статья 7. Женщины — члены колхозов, родившие пять или более детей и воспитавшие их до восьмилетнего возраста, имеют право на пенсию по старости по достижении 55 лет и при стаже работы не менее 15 лет.

Статья 8. Пенсии по старости членам колхозов назначаются в размере 50 процентов с заработка до 50 рублей в месяц и, сверх того, 25 процентов с остального заработка.

Минимальный размер пенсии по старости устанавливается 12 рублей в месяц.

Максимальный размер пенсии по старости устанавливается 102 рубля в месяц, то есть на уровне максимального размера пенсии по старости, предусмотренного Законом о государственных пенсиях для рабочих и служащих, постоянно проживающих в сельских местностях и связанных с сельским хозяйством.

Статья 9. Право на пенсию по инвалидности члены колхозов имеют в случае наступления инвалидности I или II группы.

Статья 10. Пенсии по инвалидности вследствие трудового увечья или профессионального заболевания членам колхозов назначаются независимо от стажа работы.

Пенсии по инвалидности вследствие общего заболевания или увечья, не связанного с работой, членам колхозов назначаются при наличии следующего стажа работы ко времени обращения за пенсией:

Возраст	Стаж работы (в годах)	
	мужчины	женщины
До достижения 20 лет	1	1
От 20 лет до достижения 23 лет	2	1
От 23 лет до достижения 26 лет	3	2
От 26 лет до достижения 31 года	5	3
От 31 года до достижения 36 лет	7	5
От 36 лет до достижения 41 года	10	7
От 41 года до достижения 46 лет	12	9
От 46 лет до достижения 51 года	14	11
От 51 года до достижения 56 лет	16	13
От 56 лет до достижения 61 года	18	14
От 61 года и старше	20	15

Статья 11. Пенсии по инвалидности членам колхозов назначаются в следующих размерах:

инвалидам I группы	— 50 процентов	с заработка до 50 рублей в месяц и, сверх того, 25 процентов с остального заработка.
инвалидам II группы	— 40 процентов	

Минимальные размеры пенсий устанавливаются: по I группе инвалидности — 15 рублей, по II группе — 12 рублей в месяц.

В случаях инвалидности вследствие трудового увечья или профессионального заболевания пенсии, исчисленные по установленным выше нормам (в том числе и минимальные), повышаются на 20 процентов.

Максимальные размеры пенсий по инвалидности устанавливаются на уровне максимальных размеров пенсий по инвалидности, предусмотренных Законом о государственных пенсиях для рабочих и служащих, постоянно проживающих в сельских местностях и связанных с сельским хозяйством.

Статья 12. Право на пенсию по случаю потери кормильца имеют нетрудоспособные члены семьи умершего колхозника, состоявшие на его иждивении.

Нетрудоспособными членами семьи считаются:

1) дети, братья, сестры и внуки, не достигшие 16 лет (учащиеся — 18 лет) или старше этого возраста, если они стали инвалидами I или II группы до достижения 16 лет (учащиеся — 18 лет); при этом братья, сестры и внуки — при условии, если они не имеют трудоспособных родителей;

2) отец, мать, жена, муж, если они достигли возраста: мужчины — 65 лет, женщины — 60 лет, либо являются инвалидами I или II группы;

3) дед и бабушка, если они достигли возраста соответственно 65 и 60 лет либо являются инвалидами I или II группы, — при отсутствии лиц, которые по закону обязаны их содержать.

Дети и нетрудоспособные родители умершего, не состоявшие на его иждивении, имеют право на пенсию по случаю потери кормильца, если впоследствии они утратили источник средств к существованию.

Усыновители имеют право на пенсию наравне с родителями, а усыновленные — наравне с родными детьми.

Статья 13. Семьям колхозников, умерших вследствие трудового увечья или профессионального заболевания, пенсии назначаются независимо от стажа работы кормильца.

Семьям колхозников, умерших вследствие общего заболевания или увечья, не связанного с работой, пенсии назначаются, если кормилец имел стаж, который был бы необходим ему для назначения пенсии по инвалидности.

Статья 14. Пенсии по случаю потери кормильца назначаются в следующих размерах:

на трех или более нетрудоспособных членов семьи	— 50 процентов	с заработка кормильца до 50 рублей в месяц и, сверх того, 25 процентов с остального заработка кормильца;
на двух нетрудоспособных членов семьи	— 40 процентов	
на одного нетрудоспособного члена семьи	— 30 процентов	с заработка кормильца до 50 рублей в месяц и, сверх того, 10 процентов с остального заработка кормильца.

Минимальные размеры пенсий устанавливаются: на трех или более нетрудоспособных членов семьи — 15 рублей, на двух нетрудоспособных членов семьи — 12 рублей и на одного нетрудоспособного члена семьи — 9 рублей в месяц.

В случаях потери кормильца вследствие трудового увечья или профессионального заболевания пенсии, исчисленные по установленным выше нормам (в том числе и минимальные), повышаются на 20 процентов.

Максимальные размеры пенсий по случаю потери кормильца устанавливаются на уровне максимальных размеров пенсий по случаю потери кормильца, предусмотренных Законом о государственных пенсиях для семей рабочих и служащих, постоянно проживающих в сельских местностях и связанных с сельским хозяйством.

Статья 15. В стаж работы при назначении пенсий засчитываются:

1) работа в качестве члена колхоза;

2) работа в качестве рабочего или служащего, служба в составе Вооруженных Сил СССР и пребывание в партизанских отрядах, а также другие периоды, подлежащие зачету в стаж работы при назначении пенсий по Закону о государственных пенсиях.

Статья 16. Пенсии исчисляются из среднемесячного фактического заработка за работу в колхозе за любые 5 лет подряд (по выбору обратившегося за пенсией) из последних 15 лет перед обращением за пенсией.

Членам колхозов, проработавшим в колхозе менее 5 лет, и семьям членов колхозов, потерявшим кормильца, проработавшего в колхозе менее 5 лет, пенсии исчисляются из среднемесячного фактического заработка в колхозе за проработанное время.

Статья 17. Пенсионерам из числа членов колхозов, проработавшим в колхозе после назначения пенсии не менее двух лет с более высоким заработком, чем тот, из которого была исчислена пенсия, устанавливается новый размер пенсии, исходя из этого, более высокого заработка.

III.
ПОСОБИЯ ЖЕНЩИНАМ — ЧЛЕНАМ КОЛХОЗОВ ПО БЕРЕМЕННОСТИ И РОДАМ

Статья 18. Женщины — члены колхозов, независимо от стажа работы, имеют право на получение пособия за время отпуска по беременности и родам.

Отпуск по беременности и родам предоставляется на 56 календарных дней до родов и 56 календарных дней после родов, а в случае ненормальных родов или рождения двух или более детей — на 70 календарных дней после родов.

Статья 19. Пособия женщинам — членам колхозов по беременности и родам определяются в таком же порядке и по тем же нормам, как и пособия, установленные для женщин-работниц и женщин-служащих.

IV.
СРЕДСТВА ДЛЯ ВЫПЛАТЫ ПЕНСИЙ И ПОСОБИЙ

Статья 20. Для выплаты пенсий и пособий, предусмотренных настоящим Законом, образуется централизованный союзный фонд социального обеспечения колхозников за счет отчислений от доходов колхозов и ежегодных ассигнований по Государственному бюджету СССР.

Статья 21. Все колхозы, начиная с 1964 года, производят денежные отчисления в централизованный союзный фонд социального обеспечения колхозников в размерах, определяемых Советом Министров СССР.

Средства, подлежащие перечислению в централизованный союзный фонд социального обеспечения колхозников, исключаются из доходов колхозов при обложении их подоходным налогом.

V.
ЗАКЛЮЧИТЕЛЬНЫЕ ПОЛОЖЕНИЯ

Статья 22. Колхозы, где выплачиваемые колхозникам пенсии превышают размер пенсии, установленный настоящим Законом, могут сохранить эти размеры пенсий, производя соответствующие доплаты за счет средств колхоза.

Статья 23. Поручить Совету Министров СССР издать на основе настоящего Закона:

1) Положение о порядке назначения и выплаты пенсий членам колхозов;

2) Положение о порядке назначения и выплаты пособий по беременности и родам женщинам — членам колхозов;

3) Положение о централизованном союзном фонде социального обеспечения колхозников.

В Положении о порядке назначения и выплаты пенсий членам колхозов, в частности, предусмотреть условия назначения пенсий:

членам колхозов тех республик и областей, в которых колхозы создавались позднее, чем в других районах страны;

членам колхозов, которые вступили в колхозы в первые годы коллективизации, но вследствие старости или инвалидности прекратили работу в колхозе, не имея стажа работы, необходимого для назначения пенсии.

Статья 24. Настоящий Закон вводится в действие с 1 января 1965 года.

Председатель Президиума Верховного Совета СССР
А. МИКОЯН

Секретарь Президиума Верховного Совета СССР
М. ГЕОРГАДЗЕ

МОСКВА, КРЕМЛЬ, 15 июля 1964 г.

ЗАКОН
СОЮЗА СОВЕТСКИХ СОЦИАЛИСТИЧЕСКИХ РЕСПУБЛИК
О ПОВЫШЕНИИ ЗАРАБОТНОЙ ПЛАТЫ РАБОТНИКОВ ПРОСВЕЩЕНИЯ, ЗДРАВООХРАНЕНИЯ, ЖИЛИЩНО-КОММУНАЛЬНОГО ХОЗЯЙСТВА, ТОРГОВЛИ И ОБЩЕСТВЕННОГО ПИТАНИЯ И ДРУГИХ ОТРАСЛЕЙ НАРОДНОГО ХОЗЯЙСТВА, НЕПОСРЕДСТВЕННО ОБСЛУЖИВАЮЩИХ НАСЕЛЕНИЕ

В целях осуществления задач, поставленных Программой КПСС в области социально-культурного строительства, дальнейшего повышения материального благосостояния учителей, работников здравоохранения, культуры и других отраслей народного хозяйства, непосредственно обслуживающих население, Верховный Совет Союза Советских Социалистических Республик **постановляет:**

Статья 1. Одобрить разработанные Центральным Комитетом Коммунистической партии Советского Союза, Советом Министров СССР и Всесоюзным Центральным Советом Профессиональных Союзов мероприятия по повышению заработной платы работников просвещения, здравоохранения, жилищно-коммунального хозяйства, торговли и общественного питания и других отраслей народного хозяйства, непосредственно обслуживающих население, являющиеся продолжением работы по повышению и упорядочению заработной платы работников производственных отраслей народного хозяйства.

Статья 2. Осуществить в 1964—1965 годах повышение заработной платы работников отраслей народного хозяйства, указанных в статье первой настоящего Закона, в среднем на 21 процент, в том числе работников просвещения в среднем на 25 процентов, здравоохранения — на 23 процента, торговли и общественного питания — на 18 процентов и жилищно-коммунального хозяйства — на 15 процентов.

Статья 3. Завершить повсеместно увеличение минимального размера заработной платы для рабочих и служащих до 40—45 рублей в месяц одновременно с повышением заработной платы работников указанных в настоящем Законе отраслей народного хозяйства.

Председатель Президиума Верховного Совета СССР
А. МИКОЯН

Секретарь Президиума Верховного Совета СССР
М. ГЕОРГАДЗЕ

МОСКВА, КРЕМЛЬ, 15 июля 1964 г.

Медики за круглым столом «Литературной газеты»

УЧИТЕСЬ БЕРЕЧЬ ЗДОРОВЬЕ!

Они пришли точно в условленный час.

Стремительно входит Алексей Алексеевич Покровский. Сочтите-ка его обязанности: директор Института питания, заведующий лабораторией (там сосредоточена его исследовательская работа: он биохимик), заведующий кафедрой в медицинском институте. И, кроме того, теннис! — он перворазрядник, участвует в соревнованиях на первенство Москвы... Покровский — из самых молодых, ему нет и пятидесяти. И. А. Кассирскому — за шестьдесят. Он прямо с Солянки, с ученого совета Академии медицинских наук; там идет защита диссертации. Кассирский — один из лучших наших врачей-терапевтов и давний страстный пропагандист медицинских знаний.

Ученые, представляющие разные отрасли медицины, собрались в редакции, чтобы обсудить предложение Бориса Васильевича Петровского, известного хирурга. Он выступил в журнале «Наука и жизнь»: «Я считаю необходимым разработать КОДЕКС ЗДОРОВЬЯ...»

Быстро претворять в жизнь достижения науки — лозунг времени, говорил он, развивая свою мысль. С медицинской наукой положение особое. Ее достижения, ее рекомендации о способах предупреждения болезней нужно внедрять решительно во все сферы нашей жизни, что невозможно без энергичного содействия общества. Направить эту работу и призван «кодекс здоровья» строителя коммунизма. «...Полагаю, что этот документ следует составить после широкого обмена мнениями».

Обмен мнениями начинается сегодня за «круглым столом» «Литературной газеты».

Действительный член Академии медицинских наук СССР профессор
И. А. КАССИРСКИЙ

— Я сторонник того взгляда, что здоровье человека находится в собственных его руках. Конечно, и государственные меры важны и нужны, но прежде всего — сам человек. Поэтому смысл «кодекса» — научить смолоду беречь здоровье, как надо беречь честь смолоду.

Жизнь неповторима... Страсти нужны, — я имею в виду благородные страсти, — но сколько никчемного и как растрачивается здоровье!

Организм сделан с колоссальным запасом, надо только знать почки, легкие, сердце, — сердце, которое живет после четырех инфарктов! Вы и не представляете, сколько растрачивается здоровья — я говорю как терапевт — и на что же? На суету, на бессмысленную болтовню, на бестолковые вечеринки какие-то, на ненужные пустые общения, не на жизнь — на шелуху жизни...

Перед нами прекрасная возможность: вложить в «кодекс здоровья» наш опыт стариков, опыт, накопленный обществом, и воспитывать у молодежи внимание к своему здоровью, умение сберечь его. Это благородная страсть — желание прожить свою неповторимую жизнь экономно, без расточительства...

— Но я не вижу, что, собственно, внести в этот «кодекс»! — так расхолаживающе (но далеко не холодно!) начал

профессор
А. Н. РУБАКИН

— Гигиенические предписания уже известны, а медицинские предписания нельзя сделать обязательными: вы не можете по «кодексу здоровья» заставить больного принимать лекарство, если он не хочет.

Не о «кодексе» нужно говорить! Основная проблема, которая стоит перед человечеством и перед нашей страной, — это проблема старости и стариков, — утверждает А. Рубакин.

Несколько слов об этом человеке. Он прожил яркую, бурную, трудную жизнь. Юношей, почти мальчиком, бежал из тобольской ссылки в Швейцарию, где жил отец — знаменитый библиограф и популяризатор науки Н. А. Рубакин. Стал врачом, много лет прожил во Франции, объездил весь мир, всюду изучая состояние здравоохранения. Вы всегда застанете его за работой, над горою рукописей. Сейчас готовится к печати новая его книга — «Похвала старости».

— Смотрите статистику: с каждым годом люди старше 60 составляют все больший процент населения... Мне рассказывали: мальчишка в трамвае не хотел уступить место старику: много, говорит, вас, стариков, развелось. И не одни мальчишки, так рассуждают...

А ведь надо радоваться тому, что много стариков. Значит, люди стали жить дольше, значит, жить стало лучше. Но из этого вытекает серьезнейшая социально-экономическая проблема. Раз увеличивается число стариков, то и роль они призваны играть огромную. Пенсионный возраст — это еще не конец жизни. Выйдя на пенсию, человек должен прожить — теоретически — еще 15—20 лет. Большая часть пенсионеров — люди вполне работоспособные, и притом самые квалифицированные. Что же, сказать им: ходите с авоськой по магазинам или по грибы в лес? Это нелепо! Нужно использовать пенсионеров. Дать им право работать, сохраняя пенсию, — первый шаг уже сделан. Пенсионер, который работает, он же не отнимает работу у другого? У нас рабочих рун не хватает.

Член-корреспондент Академии медицинских наук СССР профессор
А. А. ПОКРОВСКИЙ

— Старость начинается не в шестьдесят лет, она может начаться и в двадцать. За долголетие нужно бороться с младенческих лет, это проблема не старости и стариков, а разумной организации жизни. Об этом и говорил профессор Петровский. В споре, нужен ли «кодекс здоровья», — я за. Нужен, как воздух, без него нельзя жить. Что мы понимаем под «кодексом»? Это свод правил поведения, перечень культурных навыков. Разумеется, правила эти известны — это выводы современной науки. Вот правила разумного питания, их три, в простом изложении они звучат так: разнообразие, умеренность, ритм.

Последнее, ритм, сводится к тому, что надо есть в одни и те же часы, и это, конечно, не новость. Но у нас ведь нет — и особенно у работников умственного труда — нет того, чтобы в определенный час бросали бы все дела и принимались за еду! А так должно быть. И существо предложений Петровского в том, чтобы мобилизовать общественное мнение и, конечно, повлиять на наши организации, без которых не удастся превратить предписания науки в навыки людей. Возьмите систему общественного питания. Ну вот, все улыбаются. Всякий раз, как заговоришь об общественном питании, — иронические улыбки...

Директор института питания держится, по-видимому, того же взгляда, что и «инициатор создания «кодекса» проф. Петровский, который имел в виду не лечение больных, а «сохранение здоровья миллионов здоровых людей» и не гигиенические предписания, а «преобразование стиля жизни».

— Так же, как нужна культура питания, нужна и культура движения, — говорит

директор Центрального научно-исследовательского института физической культуры профессор
А. В. КОРОБКОВ

— Часто повторяют: физкультура — залог здоровья. Это не то чтобы неверно, — верно, конечно, но слишком узко. Почему же только здоровья? Нет ни малейших оснований — это доказано — отделять физическое воспитание от умственного, от воспитания интеллекта. А в школе отводят на физическое воспитание один или два часа в неделю, о трех мы и мечтать не смеем... Из вузов люди выходят нередко физически более слабыми, чем поступили туда, они стареют, прежде чем завершат высшее образование. И еще: со студентами занимаются только тренировкой, им же не объясняют, зачем это нужно. А это будущий инженер, он будет руководить людьми, так и не зная, для чего нужна физическая культура, и рассматривая ее как развлечение. Кстати: если вы видите перед собой человека, который и в обществе умеет держаться, и об искусстве потолковать, но не может подняться без одышки по лестнице, обрюзг к сорока годам, — не называйте его интеллигентным человеком. Это же просто неверно. Я подчеркнул бы в нашем «кодексе», что культура движения — залог здоровья и ума, залог творческого долголетия.

— Название «кодекс» мне не нравится, лучше говорить о заповедях здоровья, — замечает

профессор
В. В. АЛПАТОВ

Нам удалось сформулировать примерно 10—12 заповедей. Например, относительно курения. Почему не курить? Вы знаете, на сколько сокращает жизнь одна папироса? Я скажу: на три минуты. Я основываюсь на большой статистике.

Профессор Алпатов — ученый-статистик Института терапии Академии медицинских наук СССР, ему и книги в руки. Курильщики, основываясь на его данных, могут сделать безынтересные расчеты. Но тут же возобновляется спор о «кодексе» — и отнюдь не о названии.

Профессор
С. М. ГРОМБАХ

— Составить «кодекс», обращенный к каждому человеку, «кодекс», так сказать, индивидуальный, мы просто не сможем: он же должен быть лаконичным, а столько нужно в него вместить! Это вещь нереальная и, может быть, ненужная. Но привлечь общественное внимание к вопросам гигиены — школьной в частности — нужно.

Профессор Громбах — заместитель директора Института гигиены детей и подростков. Его «свободные вечера» заняты изучением Пушкина, он выступал с интересными сообщениями в Пушкинском музее...

— Учебные занятия строятся без понимания законов высшей нервной деятельности. Считается за благо, чтобы на уроках ученики сидели смирно, а на переменах мерно прогуливались парами, взявшись за руки, — двигательная энергия не имеет выхода, паровой котел в подобных условиях взрывается. Школьные программы не подлежат предупредительному санитарному контролю, так что мы практически не можем влиять на размер учебной нагрузки. Несколько лет назад было внесено скромное предложение — сократить последние уроки второй смены; доказано, что внимание на этих уроках резко снижено, а последние 5—10 минут вообще пропадают впустую. Но педагоги держатся за эти минуты...

Кто не знает, что «лучше предупреждать болезни, чем лечить их»? А санитарные врачи непопулярны.

Дня нет, чтобы хоть одна газета не напечатала статью о хирурге: «Возвращение к жизни», или «Сердце бьется вновь», или «Подвиг врача». И хирург действительно совершил подвиг: спас жизнь человеку.

А санитарный врач? Спас он жизнь? И что он вообще вчера делал? Ходил к прокурору. Дело в том, что директор завода выключил очистные сооружения (из экономии), и повалил густейший дым. Санитарный врач сообщил прокурору и вот получил наконец ответ: «...ввиду отсутствия состава преступления». Будничны дела санитарного врача, не спас он ничьей жизни, и не споют о нем песен...

— Я санитарный врач, — с гордостью говорит заведующий кафедрой коммунальной гигиены 1-го Московского медицинского института

член-корреспондент Академии медицинских наук СССР профессор
С. Н. ЧЕРКИНСКИЙ

— Оздоровление внешней среды условий труда и быта — вот главное, определяющее. Для этого нужна рациональная система государственных мероприятий. Имеется она? В известной мере — да. У нас хорошее законодательство. Но когда во главе коллектива оказывается руководитель, который лишен элементарных гигиенических представлений, когда он дает распоряжения, противоречащие азбуке санитарной культуры, тогда возникает положение чрезвычайно трудное...

***

В круг обсуждения вбираются новые и новые темы. Выступают профессор И. В. Стрельчук, доктор С. М. Генкин; виднейшие детские врачи — профессор Д. Д. Лебедев и действительный член Академии медицинских наук СССР профессор О. Д. Соколова-Пономарева; доктор медицинских наук Р. Е. Мотылянская, специалист по физическому воспитанию, профессор К. Н. Замыслова, специалист по гипертонической болезни и кандидат медицинских наук И. А. Зайдшнур. Говорят они сегодня не об узкоспециальных вопросах, а именно о преобразовании стиля жизни советского человека.

Некоторые черты обновленного, преобразованного стиля жизни сразу же прорисовываются четко.

Действительный член Академии медицинских наук СССР профессор
А. А. ЛЕТАВЕТ

— Я положительно отношусь к выступлению Бориса Васильевича Петровского, и особенно мне понравились его предложения относительно воскресного отдыха горожан.

Проф. Летавет, директор Института гигиены труда и профессиональных заболеваний, предупредил, что будет говорить «не по специальности». Он умалчивает, что гигиена труда не единственная его специальность: заслуженный мастер спорта СССР по альпинизму, он и спортом занимается не как любитель. Возраст (в прошлом году ему исполнилось семьдесят) — не помеха!

— Я задам такой вопрос: где москвичи проводят выходной день? В магазинах. А надо вот как: кончился субботний короткий рабочий день, и город пустеет, все уезжают за город, на прогулку, на отдых. Можно удлинить торговлю в другие дни, но в воскресенье абсолютно все должно быть закрыто. Город должен пустовать. Предсказываю: люди сначала покряхтят и подосадуют, лишившись возможности побегать вволю по магазинам, но скоро привыкнут и согласятся с нами, что так лучше. Ведь человека тянет за город, к природе, и получает он величайшее наслаждение потому, что переключается нервная система, весь организм переключается на другие ощущения. Это и есть отдых.

В коридоре, на ходу разговор продолжается.

— Какие же десять пунктов? Если вместо таблички: «Здесь не курят» будет сказано «Не кури! Не пей! Не объедайся!», — то вряд ли это...

— Да нет же! Речь идет о воспитании общественного мнения.

***

Итак, что же это такое — «кодекс здоровья»?

Несколько заповедей личного поведения?

Более широкий свод «правил жизни»?

«Индивидуальный» нужен «кодекс» или обращенный к общественности?

Мнения за «круглым столом» разделились.

Что думает читатель?

Запись беседы за «круглым столом» вел журналист А. ТУРБИН

ПОСЛЕ ПИСЬМА

«ДА, СЛУЧАЙ НЕВЕРОЯТНЫЙ»

23 июня 1964 г. в «Литературной газете» было опубликовано письмо народного артиста СССР С. Образцова «Да, случай невероятный», в котором говорилось, что в газете «Ванинский рабочий» он прочел свою фамилию под статьей «Постигайте природу!», которую не писал. Редколлегия газеты «Ванинский рабочий» сообщает, что обсудила письмо С. Образцова и считает его правильным. Литературному сотруднику, воспользовавшемуся стенограммой выступления С. Образцова на Московской городской научно-практической конференции по вопросу эстетического воспитания школьников для подготовки статьи без ведома автора, объявлен строгий выговор. Письмо С. Образцова и решение редколлегии опубликованы в газете «Ванинский рабочий».

ПОСЛЕ ФЕЛЬЕТОНА

«ОПЛЕУХА НА ХОДУ»

Под таким заголовком в «Литературной газете» от 7 апреля был напечатан фельетон писателя Петра Тура. В фельетоне рассказывалось о том, что житель гор. Одессы В. Величко был несправедливо обвинен в приобретении имущества на нетрудовые доходы и на этом основании выселен по постановлению народного суда Ленинского района гор. Одессы «в специально отведенное место сроком на два года с конфискацией имущества».

Иан сообщает редакции прокурор Ленинского района гор. Одессы младший советник юстиции Д. Гудзенко, «административное дело о выселении за пределы гор. Одессы гражданина Величко В. М. сроком на два года» прекращено.

ЧИТАЯ ЖУРНАЛЫ

«ЮНОСТЬ» — номер шестой, июньский
«ВІТЧИЗНА» — новый роман П. Загребельного

НАШ ЮНЫЙ СОВРЕМЕННИК

Евгений ОСЕТРОВ

К ПРОЗЕ и стихам «Юности» надо относиться с вниманием и серьезностью: трудно даже представить, в скольких руках побывает каждый ее номер. «Юность» — один из самых читаемых журналов в стране. Об этом, право, стоит поразмыслить теперь, когда проходит всесоюзная читательская конференция молодежи. Молодое поколение ждет от литературы ответов на самые насущные вопросы бытия. Что прежде всего волнует юных читателей? В чем ищут они утоление своей духовной жажды? Склоняясь над книгой, молодой человек стремится познать самого себя, увидеть черты современника, живущего во второй половине двадцатого столетия. Юный книгочий знает, что если люди старшего и среднего возрастов ходили в «сабельный поход», строили Магнитку, штурмовали Берлин, то ныне молодость осваивает космос и микрокосмос, воздвигает грандиозные плотины на великих реках, открывает подземные моря...

В жизни «Юности» были и удачи, и промахи. Последние, случалось, носили весьма огорчительный характер. На мой взгляд, они, эти промахи, проистекали во многом из-за ограниченности круга авторов журнала Поэтому надо поддержать стремление редакции открывать новые имена, расширять свой авторский актив Шестой номер «Юности» почти целиком сделан руками молодых прозаиков поэтов, публицистов, художников, впервые выступающих со своим творчеством перед широкой читательской аудиторией.

Молодые литературные дебютанты — люди практических дел. Недаром в редакционном обращении к читателям приводятся памятные слова Сергея Чекмарева, которые можно поставить эпиграфом к произведениям, напечатанным в журнале: «Сначала я хочу жить, а потом уже писать о жизни. сперва любить, а потом писать про любовь».

Никто так охотно не читает и не слушает стихи, как молодежь. «Юность» щедро предоставила «площадь» поэтическому слову. В юношеских стихах много задора и силы В них есть пленительное предвкушение счастья, жажда бурной деятельности. они пронизаны тонким лиризмом, размышлениями о любви, о своем месте в жизни. есть мотивы светлой грусти. Цельная человеческая личность, облик которой вырисовывается из стихов, обладает реально зримыми чертами, подлинными, чистыми чувствами.

Мне думается, пальма поэтического первенства в этом номере должна быть отдана «женской» лирике Профессионализмом (в хорошем смысле этого слова) отмечены стихи Аллы Ахундовой, выступившей в «Юности» с тремя небольшими стихотворениями. Свое, личное в стихах молодой поэтессы неотделимо от острых общественных проблем. Любопытно в этом смысле стихотворение «Если листья — зеленые флаги». Стихотворение отличает музыкальное единство, способствующее раскрытию лирической мысли. Певучий поток слов заставляет нас думать о большом и подлинном.

Журнал напечатал большую подборку стихотворений Валентины Твороговой, глядящей на мир глазами молодости, у которой все на свете впереди Встреча с морем оказалась подобной встрече с чудом — недаром автору захотелось унести в ладонях соленую влагу и себе домой в сухопутные края. Конечно, очень трудно быть матросом, куда легче быть пассажиром. Но автору хочется быть среди тех, кто волей трудом и мужеством побеждает морскую стихию: «Эй, матросы! Смелые парни! Для меня у вас места нет?»

Перед читателями стихов, напечатанных в «Юности», возникает образ современника, которому знакома «ночная жизнь больших аэродромов», он мчится в эшелоне, открывая для себя страну, он требует у мира: «отдайте мне тайны», при этом он меньше всего похож на бодрячка.

Черты героя наших дней читатель увидит в стихах Льва Тимофеева, Вячеслава Шапошникова, Николая Рубцова, Николая Новикова, Надежды Мальцевой, Александра Юдахина, Сергея Шопырева, Леонида Губанова, Александра Аронова.

Конечно, было бы ошибкой не замечать подражательных интонаций, книжных реминисценций и условных красивостей, которые встречаются у начинающих авторов. Многое объясняет возраст, когда хочется поразить окружающих вот таким оригинальным желанием:

Да, мазать мир! Да, кровью вен!
Забыв болезни, сны, обеты!
И умирать из века в век
На голубых руках мольберта.

Стихи такого рода Пушкин называл «преувеличением для произведения большего эффекта».

Значительную часть журнальной «площади» заняли произведения молодых прозаиков. Редакция верно поступила, опубликовав в одном номере очень не похожих авторов.

В суровой и мужественной манере написан рассказ Алексея Коробова «Маяк» От начала до последней строки новелла читается с захватывающим интересом Однако острый и динамически развивающийся сюжет — не самое главное в произведении. Автор скрупулезно, шаг за шагом анализирует душевное состояние своего героя — летчика, упавшего в море Новелла показывает как воля к победе и жизни рождает энергию, сумевшую преодолеть даже «немыслимые сроки человеческих возможностей».

Чувство некоторой неудовлетворенности, к сожалению, остается после прочтения повести Геннадия Бокарева «Мы». Я далек от мысли перечеркивать написанное начинающим прозаиком, впервые в жизни выступающим в печати Г. Бокарев (и это надо отметить!) пишет легко и порой даже занимательно Его герои — симпатичные молодые ребята, работающие в цехе, трудящиеся на совесть: они влюблены в очаровательную девушку Динку, участницу художественной самодеятельности, обладающую неплохим голосом. Герои Бокарева мечтают поехать на остров Свободы — Кубу, они изучают испанский язык.

Автор предпочитает фельетонно-игривый стиль изложения («Очень красивая девушка в очень красивом платье»). Поначалу разговорная, непринужденная интонация повествования нравится. Но мало-помалу легкость наскучивает и постепенно переходит в свою противоположность, утомляет начинаешь замечать, что события не воссоздаются, что образы не рисуются автором в красках, а просто «пересказываются». Иногда этот пересказ звучит остроумно, но чаще — скучно. Чем скорее способный автор избавится от легкого бытописательства, ведущего по дорожке внешней беллетризации событий находящихся на поверхности действительности, тем лучше.

Прибегая к газетной терминологии, отмечу, что своеобразным «гвоздем» номера является рассказ Фридриха Горенштейна «Дом с башенкой» Произведение возвращает нас к горьким дням сорок первого года, когда с Запада на Восток тянулись бесконечные поезда, заполненные женщинами и детьми, больными и престарелыми, спасавшимися от фашистского нашествия.

У мальчика, едущего в переполненном вагоне к деду, в дороге заболевает мать и их высаживают в маленьком городке. В больнице умирает мать, и ребенок один продолжает скорбный путь. Мальчику приходится впервые в жизни встречаться с настоящим горем, с обманом, с грубостью, с постыдным лицемерием.

Фридрих Горенштейн пишет о той стороне войны, что не попала в газетные реляции и хроники. Его рассказ своей проникновенной человечностью сродни «Звезде» Казакевича и «Ивану» Богомолова, хотя, замечу, что Ф. Горенштейн использует в произведении совсем иные наблюдения, чем названные писатели.

События, рисуемые в рассказе, таковы, что легко было впасть в сентиментальность, стать плаксивым. Автор счастливо избежал этой опасности. Крупные события даются им через детали, тонкие штрихи и лаконичные речевые характеристики. Так мало-помалу создается полотно, привлекающее нас жизненной достоверностью.

Хочется пожелать, однако, чтобы молодой автор более широко пользовался красками жизненной палитры, разнообразил бы гамму цветов, наносимых на художественное полотно. Ведь старое эстетическое правило учит, что даже трагедийное сильнее действует на наши души в том случае, если оно соседствует со светлым и жизнеутверждающим.

Отлично подобраны в номере журнала публицистические материалы, построенные на конкретных фактах. Интересны заметки, посвященные науке, технике. Нельзя без волнения читать письма и записки Георгия Савченко, отдавшего в годы войны жизнь за Родину. Художник Е. Кибрик дает пояснения к цветным вклейкам, воспроизводящим работы молодых живописцев. О рисунках школьницы Нади Рушевой увлекательно, в живой манере рассказывает Лев Кассиль.

Приглядимся к новым авторам «Юности» — все это люди интересных судеб, идущие в литературу из гущи жизни. На журнальных страницах мы встретились с привлекательным образом нашего молодого современника, пытливого, трудолюбивого, умного и доброго человека, живущего в прекрасном и яростном мире.

Будем надеяться, что новые литературные имена, с которыми нас впервые познакомила «Юность», еще не раз увидим мы на обложках популярных книг и в литературной периодике.

ТОЛЬКО ОДИН ДЕНЬ

Василь КОЗАЧЕНКО

...Я ДУМАЮ, что новый роман Павло Загребельного «День для грядущего» (журнал «Вітчизна», №№ 1, 2, 1964) привлечет читателя многими своими чертами. И не в последнюю очередь — внешне простой, незамысловатой, а на самом деле детально продуманной и строго выверенной композицией. Действие этого романа разворачивается в течение одного только дня, «видимые» события которого ничем не примечательны. Да и что может быть особенно примечательного в том, что в Киевском институте жилищного строительства Академии строительства и архитектуры собирается жюри конкурса для того, чтобы определить и премировать лучший проект застройки нового массива! Начинается заседание утром, заканчивается — вечером. В центре внимания собравшихся, собственно, два проекта: «Космос» и «Солнце для всех». Проект «Космос» отстаивает большинство, за проект «Солнце для всех» поначалу стоит лишь один молодой научный работник Дижа. Постепенно на сторону Дижи переходят другие сотрудники института и академии. Под вечер побеждает талантливый проект «Солнце для всех»...

Автором «Солнца» оказывается молодой студент-заочник шофер Пушкар. А тот, первый проект создавался с помощью нечистых комбинаций ученого секретаря института Кошарного, подчинившего себе директора института и председателя конкурса Кукулика, и его креатуры. Вот, казалось бы, и все...

Но только «казалось бы».

«Мы должны решать технические и строительные вопросы, а приходится заниматься проблемами моральными», — роняет на заседании один из членов жюри. И дальше: «Скажите, почему я, простой инженер, должен решать сегодня вместо строительных моральные проблемы? Почему должен ломать голову, с каких культовских времен вынырнул здесь этакий работничек, как наш Кошарный? Не хочу! Я строитель, мое дело строить!»

Но нельзя строить, не решая моральные проблемы, и нельзя решать моральные проблемы, не строя — новые заводы и дома, новую жизнь. Страстно, убежденно отстаивает П. Загребельный эту мысль, определившую идейную направленность его романа: человек не существует вне своего дела, как и самого дела нет без человека...

Границы непосредственного действия расширяются — один день «пропускает» через себя годы и десятилетия, а стол заседания жюри превращается в арену острой борьбы. И ты, читатель, захваченный сюжетом, видишь и понимаешь, что оригинальность композиционного построения для писателя — не броский «ход», что он, писатель, пошел по пути сложных поисков и сложных решений, чтобы на возведенном им «сюжетном каркасе» развернуть картину нашей современной жизни с ее яростной борьбой против всего старого и отжившего и неминуемым торжеством того нового, жизнеутверждающего, что пришло к нам с XX и XXII съездами партии. В эту картину вписаны десятки ярких — я не боюсь этого преувеличения — человеческих характеров, интересных судеб, которые раскрываются, «проявляя» себя в острых столкновениях, в принципиальных идейных, этических и эстетических спорах.

Сам автор увлечен этими спорами как их горячий, заинтересованный участник, и это его увлечение, на мой взгляд, сказывается на повествовании кое-где и негативно. Так, например, он допускает излишнюю, мне кажется, шаржированность отрицательных характеров, и это особенно заметно в начальных главах романа. На мой взгляд, можно было бы освободить роман и от ряда очень условно прикрепленных к художественной ткани произведения разных курьезных жизненных фактов, вроде истории мещанского семейства вдовы известного архитектора и ее сынка-стиляги.

...«Буржуазный архитектор провозгласил: «Дом — это машина для жилища» Никакой романтики, никакой поэтичности, голая технизация». Нет, утилитаризм не для нас!

От этой широты взгляда, от этой остроты постановки проблематики — как «узкой», технической, так и «широкой», моральной, — и идет острота современного звучания романа П. Загребельного, повествующего об одном дне нашей жизни — дне для грядущего.

КИЕВ

АДРЕС ЛЮБВИ — ПРЕЖНИЙ

Василий ФЕДОРОВ

ЕСТЬ стихи, не связанные с определенным отрезком времени и определенным событием, хотя они и отмечены печатью времени. Но есть такие, прочитав которые, вспоминаешь нечто реальное, бывшее с тобой и с другими. Перечитывая Пимена Панченко я вспомнил его давнее стихотворение, написанное по горячим следам гражданской войны в Испании. Есть в нем строчки:

Вы слышите — это испанские женщины
Плачут над убитыми детьми...

Эти строчки и теперь многое говорят моему сердцу. Каждая газетная заметка о сегодняшней борьбе испанского народа возвращает к тем далеким дням, к строчкам памятных стихов. В то время я учился в аэроклубе, и, вылетая в «зону» на фигуры высшего пилотажа, мы, молодые летчики, провозглашали задорно: «Под Талаверу!», «Под Овьедо!»

С тех пор мир пережил огромные потрясения. От далекой Испании война пришла к нам. Четыре года Отечественной войны. Уже после нее прошло девятнадцать лет. Даже при естественном ходе развития поэт время от времени многое пересматривает в своей жизни, переоценивает уже созданное им и другими. Это тем более необходимо. когда в жизни народа происходят сдвиги, подобные тем, которые произошли после Двадцатого съезда партии. Но вот что характерно: интернациональная тема, например, по-прежнему остается одной из центральных в творчестве Пимена Панченко. Все то же страстное, все то же братское отношение к судьбам других народов. Как когда-то Испания с ее героической борьбой, в мир поэта вошла борющаяся Африка...

Я не видел того, что туристы видели прежние:
Ни слонов,
Ни жирафов,
Ни караванов
Я взором отрезал полоску прибрежную,
Как ломоть горячего каравая.
И все ж я увидел, как бы там ни было,
Самое главное в этом краю —
Народы, уйдя от голодной гибели,
Встают и песню поют свою.

(Перевод Я. ХЕЛЕМСКОГО)

И не только в интернациональной теме Пимен Панченко сохранил мосты, соединяющие нынешнее время с минувшим...

Слов нет, культ личности затормозил развитие нашей поэзии, но не столь необратимо, как это показалось одиноким горячим критикам. Моральные потери в эпоху культа личности у нас были, но настоящим поэтам, понимавшим свое истинное призвание, помогла их близость к народной жизни Шахтер всегда прав и верен себе, когда рубит уголь, хлебороб — когда выращивает хлеб. Всегда прав и верен себе и долгу своему, и призванию поэт, воспевающий труд народа, его жизненный подвиг. Пимену Панченко не пришлось менять адреса своей поэтической любви.

Взгляд поэта широк. Воздавая хвалу творцам ракет, комбайнерам, горновым и морякам, он не забывает и добрых тружениц — уборщиц, находя для них теплые слова:

Уборщицы заботливы и зорки,
Как сестры милосердные земли.

(Перевод Я. ХЕЛЕМСКОГО)

Я остановился на этом, зная, что иным профессиям в поэзии больше повезло, чем уборщицам, зная, что из метлы трудней извлечь поэзию, чем из скрипки. Народная жизнь многообразна, и ее поэтическое выражение требует множества красок.

В книге П. Панченко «Вечный огонь» одно из лучших стихотворений, помеченных шестьдесят первым годом, посвящено теме войны. «Незарытые гробы» — трагическое стихотворение, народное и по чувству горя, и по всей своей строчечной сути:

«О чем мое сердце, сыночек, болит?
Пойду я, сыночек, холстину белить». —
Безумная женщина пела одна.
Шла по разбитым дорогам война.
Ни сына у женщины нет,
ни холстины.
Снежком побеленные волосы стынут.

(Перевод Б. СЛУЦКОГО)

Надо сказать, что белорусская поэзия всегда отличалась глубиной постижения народной жизни. Ее нынешние мастера — Петрусь Бровка, Аркадий Кулешов, Максим Танк, Пимен Панченко — никогда не соблазнялись нарочитой изысканностью или поэтическими абстракциями. Их философия глубинна, материальна и конкретна, как у народа, которому они верно служат...

Не столь давно у нас кое-кем всячески раздувалась проблема «отцов и детей». Некоторые наши критики забывали, что эта проблема родилась в недрах старого мира. Игнорируя историческую закономерность революционной преемственности поколений, некоторые «теоретики» породили и другие ложные проблемы, среди них — проблему дегероизации. Одним словом, была скроена и сшита такая торба, в которую можно было втиснуть все: и мещанский идеал так называемого маленького человека, и библейский объективизм.

Я вспомнил об этих «проблемах», когда читал великолепное стихотворение Пимена Панченко «Разговор с наследниками».

В этом разговоре хорошо найдена видимость водораздела поколений: «Мы героические, вы иронические». Ирония молодых, если она не напускная, — часто от незнания того, что пережито отцами. Молодые вступают в жизнь, у них есть право судить о ней по-своему, ибо им жить дальше, строить ее. С молодыми нужно разговаривать, как с равными. Предупреждение поэта: «А нашу героику, веру солдата лучше не трогайте», могло бы показаться неоправданным, если бы за ним не стояли правдивые, полные драматизма строки:

Нас и без вас карьеристы мучили,
Всячие хамы и спекулянты
Все волокитчики и валютчики,
Все оглобельщики и пасквилянты.
Но не сломила нас
Горькая правда.
Все мы в строю
И сегодня и завтра

(Перевод Я. ХЕЛЕМСКОГО)

Среди лозунгов, порожденных ложными теориями, появился прекрасный по звучанию и сомнительный по толкованию лозунг: «Жить!» Между прочим, ирония тех наследников, с которыми ведет принципиальный разговор Панченко, относится и к толкованию этого слова. Для поэта жить — это значит работать, творить, создавать, любить, ненавидеть. Для поэта слово «жить» — активно. А их представление о коммунизме, как у пушкинского гусара о Киеве: там «валятся сами в рот галушки». На такое толкование жизни поэт отвечает с выстраданным достоинством:

Да, мы пригодны
Для трудной работы
И для походного марша
Пехоты.
...Двум поколеньям
В работе не тесно.
Из одного мы
Сделаны теста!

В книге «Вечный огонь» — два десятка стихотворений. Это немного, но все же дает представление о творчестве Пимена Панченко последних лет. Все они посвящены нашему беспокойному времени. Суровая память о войне заставляет поэта внимательнее присматриваться к миру, к жизни близких и дальних народов. Он на все смотрит глазами, влюбленными в родной край. И разговор-то с наследниками он затеял ради этой большой любви.

Нет, не распрощаюсь я с тобою,
Край родной, где так привольно нам.
Просто я люблю тебя до боли
И с любовью детям передам.

(Перевод Н. КИСЛИКА)

И в этом у Панченко адрес любви — прежний!

Пимен Панченко. «Вечный огонь». Стихи. Перевод с белорусского. Библиотека «Огонька». Издательство «Правда». 1963.

СЛУЖБА РУССКОГО ЯЗЫКА

Отдел ведет *общественная редколлегия* — писатели К. И. ЧУКОВСКИЙ и Л. В. УСПЕНСКИЙ.

«СУШУАР» И «ИНГИБИТОР»

Всякий, кто работает в области перевода технической литературы, замечает, как много иностранных слов вводится в русский язык подчас совершенно напрасно. Обиднее всего, что в нашем языке почти всегда имеются равноценные слова. Например «...реакцию следует ингибировать». Звучит научно, но для многих непонятно А перевод прост «реакцию следует замедлить» или «следует уменьшить скорость реакции».

Хочется обратить внимание и на то что в журналах и газетах, рассчитанных на массового читателя, встречается немало требующих перевода слов. Например: «состояние медитации», «гнев... сменяется... ламентациями».

В обиходную речь вводятся также слова, как «фэн»; в парикмахерских вы встретите вывеску «сушуар».

Думаю, что такие слова не обогащают язык.

Е. АРДАБЫВСКАЯ

МОСКВА

ОБЯЗАНЫ, НО...

Я металлист. Моя специальность — холодная обработка металлов резанием.

Если дело токаря обтачивать металл, вещь бездушную, и он не имеет права делать брак то у людей, работающих в области живого слова, в особенности не должно быть брака. Во всех редакциях и издательствах существуют должности редакторов и корректоров. Это, как говорится, грамотнейшие из грамотнейших. Принятую к печати авторскую рукопись редакторы и корректоры обязаны преподнести читателю в литературно грамотном виде.

Обязаны, но...

Чтобы не быть голословным, я приведу несколько примеров, взятых мною из газет, которые я постоянно выписываю. Вот эти выражения: «...больно пестрая биография». Почему больно? Разве не правильнее и не грамотнее было бы сказать «очень»?

Как-то попалось мне слово «тридцатишестицентнеровый». Выговорить это слово впору, пожалуй тяжелоатлету. Нам простым смертным, и язык сломать недолго...

П. КАЗАНЦЕВ, сменный мастер

ЗЛАТОУСТ

СТРОКИ ИЗ ПИСЕМ

У нас в Ленинграде, на катерах курсирующих по Неве можно увидеть надпись: «Пассажировместимость 130 человек».

В. ЛАЯКОВ

Не случалось ли вам встречать слово «жилищник»? Но слово такое, оказывается, есть Посетите клуб дома № 94/96, корпус 2, по проспекту 40 лет Октября в городе Киеве, и прочитайте заголовок стенной газеты.

Что же означает это слово? Жилец? Или еще что нибудь?

О. ШАХОВСКАЯ

КИЕВ

Во многих домах на лифтах красуется надпись: «Лифт сохраняет вам здоровье — берегите его!» Как это понимать и что нужно беречь в первую очередь — здоровье или лифт?

Р. ВОЛКОВ, Ю. СТУДЕНЦОВ, инженеры

ЛЕНИНГРАД

КОММЕНТАРИЙ

Лев УСПЕНСКИЙ

Служба языка работает. Сигналы читателей поступают в редакцию. Первое впечатление? Иногда получается «много шума из ничего». Тов. Ардабывскую, москвичку, смущают варваризмы. Зачем говорить «ингибировать», когда можно сказать «замедлять». Зачем вместо «жалобы» употреблять словцо «ламентация» и взамен «размышления» — «медитацию».

Тов. Ардабывская, если вы услышите, как кто-либо всерьез воскликнет: «Маша, ингибируй Петьку, он мне мешает работать!», — сведите его к районному психиатру. Но когда физиолог употребит термин «ингибитор», не мешайте ему. Для физиолога ингибитор — не просто замедлитель, а «химическое вещество, угнетающее активность ферментов в организме». Столь сложное понятие обозначено простым термином, и тому же международным, понятным во всем мире. Общерусскому литературному языку от этого никакого вреда нет.

«Ламентации»... Но ведь если теперь кто-нибудь так говорит, то только иронически: «Развел ламентации!» Так же иной раз мы называем лицо «физиономией» или лохматые волосы юнца «шевелюрой». Всерьез так никто не говорит. Что же до «медитации», то это слово обнаружишь не в каждом словаре Однако оно и сегодня употребляется некоторыми литературоведами. Вряд ли необходимо придумывать новый, чисто русский термин. Ей-ей, не стоит!

А теперь «сушуар». Так в некоторых парикмахерских именуют обычную сушилку для дамских волос. По французски сушить «сэш», суффикс «уар» у них встречается часто: фиксатуар, будуар, дортуар. Французское сэшуар — вещь понятная, а наше «сушуар», — конечно, курам насмех. Так же уместно было бы чугунок, в котором варят кашу называть «кашуаром». Впрочем, кроме нескольких парикмахеров да такого же количества изящных дам, никто этого слова не употребляет. Будем уговаривать их? Вообще лучше учить их в школе. И «сушуары» исчезнут сами по себе.

Тов. Казанцев (Златоуст) сомневается: можно ли сказать «больно пестрая биография». Вообще говоря, можно: слово «больно» среди других значений имеет и такое «очень», «чрезвычайно». Не верите? А вот у Пушкина: «Больно спесив Кирила Петрович!» («Дубровский»), или у Некрасова: «Уж больно ты грозен, как я погляжу» («Крестьянские дети»).

Это «больно» — отличное народное русское слово. Словосочетания с «больно» вместо «очень» вполне законны и по-своему прелестны. Одна беда — оно имеет слишком явный привкус «староречия». Поэтому оно выглядит неуместным в ином стилистическом окружении Неловко сказать: «Мадам, я вас больно обожаю»; нельзя написать ни «фтор больно активный химический элемент», ни «решение прокуратуры представляется нам больно бюрократическим» Почему нельзя — по грамматической или лексической неправильности? Нет, по нарушению целесообразности стилистической Каждое слово хорошо на своем месте. Тот же читатель из Златоуста возмущается словами-удавами типа «тридцатишестицентнеровый» Что же, запретить их или, наоборот, узаконить? Ни то и ни другое! Все дело в языковом такте. «Пятитонный» — очень хорошо «Сорокакилограммовый» — тяжеловато. А вот «стосоронасемимиллионокилометровое» расстояние от Земли до Солнца в наши дни пролететь легче, чем выговорить Конечно, не следует конструировать такие сложные словесные «небоскребы». От слова «пятитонный» образуется вполне жизнеспособное существительное — «пятитонка», а вот от ста сорока семи миллионов километров и прилагательного производить не стоит. Лучше так и сказать: расстояние в 147 000 000 километров

Вопросы стилистики в письмах читателей преобладают над вопросами лексики и грамматики, и это понятно: наши говорящие и пишущие уже поднялись над возможностью грубых лексических и грамматических ошибок. Со стилистикой дело обстоит не всегда так благополучно.

Художнику и другу

Юрию Александровичу Завадскому исполняется 70 лет... Память обращается к прошедшему. Сорок четыре года назад, еще при жизни Вахтангова произошло наше знакомство Студия в Мансуровском переулке Ближайший ученик Евгения Багратионовича Юрий Александрович строил его театр как режиссер, художник, актер. Один из режиссеров спектакля «Принцесса Турандот». Художник спектакля «Чудо святого Антония» Исполнитель центральных ролей Калафа и святого Антония.

Ушел от нас Вахтангов. Еще совсем молодой. Завадский начинает создавать свой театр. Сначала скромная студия на Сретенке, важнейший период работы театра в Ростове-на-Дону затем в Москве на площади Журавлева. И наконец в прекрасном новом помещении теперь уже академического Театра имени Моссовета.

Дружеский шарж А. СОКОЛОВА

Этот огромный путь пройден в радостях и испытаниях. Рядом с Завадским вместе с ним выросли блестящие актеры Марецкая, Мордвинов, Плятт, Герага, Оленин, Абдулов, молодежь — ученики Завадского. Юрий Александрович, ученик К. Станиславского и Е. Вахтангова, передает новым поколениям свое проникновенное понимание искусства театра, свои богатые знания, опыт.

Юрий Александрович приходит к 70-летию с талантливыми работами. «Битва в пути» «Совесть» «Ленинградский проспект», «Маскарад», «Виндзорские насмешницы». «Бунт женщин» пьесы Софронова — вот далеко не полный перечень удачных работ его театра

Мне хочется поздравить моего друга, пожелать ему и всему талантливому коллективу Театра имени Моссовета доброго пути.

Рубен СИМОНОВ, народный артист СССР

ЁЖЕНЕДЕЛЬНИК

ОРГАН КЛУБА ЮМОРИСТОВ И САТИРИКОВ

№ 4 Четверг, 16 июля 1964 г.

Сегодняшний номер посвящен пародиям на привычные газетно-журнальные рубрики.

По страницам журналов

Подборку составил А. ИВАНОВ

Явная удача*

Позвольте начать с цитаты:
Я иду,
Ты идешь,
Он идет,
Мы идем!

Да, именно так бывает в жизни! Дух захватывает от этих огненных строк Гавриила Древоельева

В приведенной строфе, как в капле воды, отразилось богатейшее содержание сборника «Чертополох». Четыре строки, восемь слов, три запятых, один восклицательный знак. И четыре глагола! Вот когда действительно воплощен призыв Лермонтова «глаголом жечь сердца людей!»

В чем секрет небывалого успеха книги? Поэт вместе со своими героями находится в гуще, проникает в толщу, поднимает пласты и облекает их в форму Психологическая глубина сочетается с высотой, широта с шириной, земля с небом, лед с пламенем.

Обилие читательских писем полностью подтверждает верность моей проницательной оценки. Письма, письма... В каждом выражение бесконечного уважения за подвижнический подвиг, за полыхающее сердце, могучие легкие, крепкую руку, твердую голову.

Талант Гавриила Дреноельева достиг в книге «Чертополох» наивысшей точки подъема.

Вас. ВОСТОРГОВ

* Полностью статья публикуется в журнале «Прилив».

Нет, неудача*

Никто не отрицает, что в нашей поэзии на данном этапе имеют место многочисленные удачи. Но нет-нет и прозвучит в слаженном, разноголосом хоре фальшивая нота.

Новая книга стихов Г. Дреноельева, этот сборник сомнительных сентенций, мертвым грузом лег на прилавки книжных магазинов.

Откроем книгу.
Я иду
Ты идешь,
Он идет,
Мы идем!

Но это же противоречит жизненной правде! Разве можно сказать о нашем современнике, что «он идет»?! Нельзя! Он летит, наш крылатый современник!

В чем причина неудачи? Поэт не нашел себя в гуще, не проник в толщу, а уж о подъеме пластов и говорить не приходится! Психологическая глубина его мысли мелка, высота низка широты с шириной нет и в помине, кажущаяся правдивость ложна, а наигранная правда — лжива.

P. S. При всем уважении к моему коллеге не могу не возмутиться вопиющим незнанием классического наследия. «Глаголом жечь сердца людей» призывал не Лермонтов, а Некрасов. Это известно любому школьнику.

Д. ПЕНСНЭ-СКЕПТИЦИЗМОВ

* Полностью статья публикуется в журнале «Отлив».

ФЕНОМЕН

В МИРЕ НАУКИ

В нашем проектном институте появился новый сотрудник. Какой-то старикан. Поговаривали, что он не сошелся характером с другим проектным институтом.

— Я на это смотрю так, — заявил старикану начальник отдела и приблизил к своим глазам пять растопыренных пальцев — Для нас главное — работа. План напряженный, сроки сжатые...

Новичок оказался со странностями. Свежие новости он обсуждал только в обеденный перерыв, да и чертил как-то необычно: сотрудники жаловались, что подолгу смотреть как он работает, трудно — от быстрых движений карандаша рябит в глазах.

Начальник отдела удовлетворенно потирал руки. Руководители групп тоже потирали руки и напоминали о сжатых сроках. Старикан тем временем заваливал их столы готовыми чертежами. И тогда руководители групп вдруг забеспокоились. Они сообразили, что придется проверять чертежи, потому что за срыв сжатых сроков бить, кроме них, будет некого.

Начальник потирал руки, но уже без прежнего удовлетворения. Специфика работы со стариком требовала быстрой и тщательной разработки заданий. Он же об ошибках в своих исходных данных вспоминал обыкновенно на следующий день, когда старикан уже заканчивал работу.

А потом этот феномен принес свой наряд. И тогда выяснилось, что за месяц он заработал сумму, почему-то превышающую персональный оклад начальника. И это было последней каплей.. Участь феномена была решена. Начальник сумел создать вокруг него такой антициклон, что тот понял пора переходить в другой проектный институт.

А. ШЕНДЕРОВ

ЧИТАТЕЛЬ ЗАМЕЧАЕТ, ОТМЕЧАЕТ, ПОДМЕЧАЕТ

Рис. В. Коноплянского

КАК Я БЫЛ ПОЭТОМ

ИЗ ДНЕВНИКА

У меня родился сын! Здорово! Назвали, как и меня, — Петр. Настроение — прямо хоть стихи пиши. И в самом деле написал. Показал другу. «Здорово!» — говорит. Послал в редакцию журнала «Факел». Похвалили, обещали напечатать. Неужели я поэт?!

* * *

Сын растет. Я с ним гуляю. Все мне завидуют. Одно плохо — стихи еще не напечатали... Мой сын уже школьник. Вчера ходили форму покупать. Красивая! Стихи все еще не напечатали.

* * *

Сын перешел в седьмой класс. Учился неважно, но перешел. Поехал с ним в деревню. На досуге все номера журнала «Факел» просмотрел. Моих стихов еще нет.

* * *

Вернулись домой. Быстро летит время. Кончилась первая четверть. Родительское собрание. Жена меня посылает. Не хочется, но иду. Боюсь сына будут ругать. Пришел учительница улыбается: «Видели последний номер «Факела»? Стихи Очень талантливо! Не вашего ли сына?» Молчу. А что? Сказать: «Мой сын не талантливый». Да?

Е. ЕНОТОВ

ЛГ 16 июля

Совет тридцати четырех

В один из воскресных дней в конце июня по улицам и площадям Найроби, столицы молодого африканского государства Кении, двигалась похоронная процессия, в которой участвовало около 25 тысяч человек. Но странное дело — не слышно было рыданий, не видно было слез. Наоборот, гул одобрения и восторга прокатился по многотысячной толпе, когда гроб опускали в могилу. И это не удивительно: здесь проходило символическое погребение наиболее отвратительных пережитков колониального прошлого, еще уцелевших в Африке.

Народы Африки полны решимости покончить со всеми видами колониального порабощения и эксплуатации, и покончить отнюдь не символически! Это отчетливо показала первая конференция глав африканских государств и правительств, состоявшаяся в мае прошлого года в Аддис-Абебе.

Завтра в Каире открывается вторая такая конференция, в которой примут участие все 34 независимых государства Африки. Не удивительно, что столь представительный африканский форум вызывает пристальный интерес мировой общественности.

С помощью Организации Африканского Единства (ОАЕ) народам Африки удалось добиться за минувший год заметных успехов. К ним можно отнести международный бойкот португальских колонизаторов и расистов ЮАР. В соответствии с решением ОАЕ подавляющее большинство африканских государств подписало Московский договор о запрещении ядерных испытаний. ОАЕ выступает за превращение африканского континента в безъядерную зону, за ликвидацию иностранных военных баз, за прекращение иностранной военной оккупации Африки, за аннулирование неравноправных договоров и соглашений с Западом, за соблюдение всеми африканскими странами принципов политики неприсоединения. Постепенно внутри ОАЕ налаживается политическое и экономическое сотрудничество участвующих в ней государств. Очень важную роль сыграла новая организация в деле мирного урегулирования пограничных конфликтов в Африке.

«Ни одна из стран Африки не может выстоять в одиночку против интриг неоколониалистов», — говорит президент Ганы Квама Нкрума. Значение конференции в Каире в том и состоит, что она помогает сплочению стран Африки в борьбе за мир, национальную независимость, экономический и социальный прогресс.

ПРОВОКАТОРЫ В ПРОФЕССОРСКИХ МАНТИЯХ

Гарри ФРИМЭН,
американский публицист

Из-за океана подуло ветром «холодной войны». С незавидным постоянством вот уже несколько лет подряд в США разыгрывается фарс, именуемый «неделя порабощенных стран». Фонтаны антисоветской лжи и клеветы, действующие круглый год, в течение этой «недели» били с особенным напором, выбрасывая мутную и зловонную струю.

В этом году «неделя» проходит особенно неудачно для ее организаторов: сказывается изменение международного климата. Однако пыл антикоммунистических крестоносцев не остывает. Лопается одна клевета, они тут же сочиняют другую, проваливается один спектакль, они тут же стряпают другой.

Сегодня мы публикуем статью американского публициста Гарри Фримэна. В ней рассказывается о подлой деятельности одного американского печатного органа, специальное назначение которого — разжигать антикоммунистическую истерию.

НЕ скрою одного своего грешка — время от времени я почитываю журнал «Проблемы коммунизма», скучный пропагандистский орган, издаваемый Информационным агентством США. Читаю я его, разумеется, не для того, чтобы расширить свои представления о коммунизме, но чтобы понаблюдать за «умственными» вывертами профессиональных антикоммунистов. Я даже часто нахожу этот журнал просто забавным, вопреки намерению авторов, которые заполняют его страницы высокопарной академической чепухой, подкрепляя ее пространными сносками.

В номере за январь—февраль я прочитал двадцать четыре страницы отчета о симпозиуме, посвященном довольно странной теме: «Существует ли советский колониализм?» В симпозиуме выступают шесть авторов, в том числе профессор Ричард Пайпс, аттестуемый журналом как «выдающийся историк». Он нынешний директор «русского исследовательского центра» при Гарвардском университете.

Я невольно вспомнил выученное еще в детстве стихотворение Джона Годфри Сакса, американского юмориста прошлого века.

Оно начиналось так:

Жили в Индостане шесть человек,
Весьма склонных к наукам.
Однажды они отправились
посмотреть на слона
(Хотя все были слепы),
Чтобы каждый путем наблюдений
Мог удовлетворить свою
любознательность...

Не помню остальных стихов, но помню, что один из ученых слепцов, потрогав хобот слона, заявил своим коллегам, что, вопреки слепоте, сумел постигнуть сущность этого животного. Поглаживая слоновый хобот, он торжествующе воскликнул: «Слон, друзья мои, это — тяжелая веревка!»

Другой, ощупав массивную ногу слона, сказал: «О, нет! Слон совсем не веревка. Слон — это дерево...»

И так далее. Каждый из слепцов составил себе свое собственное и, конечно же, ошибочное мнение о слоне.

То же происходит и с многоумными сотрудниками «Проблем коммунизма». Все они, несомненно, высокоученые мужи, некоторые даже профессора. Но они безнадежно слепы. Видимо, вирус антикоммунизма порождает политическую слепоту.

В защиту шести мудрецов из Индостана можно сказать, что хотя они и не видели ничего, но все же честно пытались изучить природу слона. Но что можно сказать о людях, которые провокационно вопрошают: «Существует ли советский колониализм?» Советский Союз известен всему миру как непреклонный противник колониализма. Так зачем же так дико искажать факты! Самая тема симпозиума свидетельствует не только о слепоте, но и о злостном стремлении извратить действительность, поставить все с ног на голову.

«Советский колониализм»?..

Не Советский Союз сбрасывает напалмовые бомбы на деревни Южного Вьетнама. Не Советский Союз нарушает воздушное пространство Кубы, не он организует высадки бандитских групп на остров Свободы. Не Советский Союз эксплуатирует народы, не он расхищает ресурсы других стран и континентов.

Нет уж, господа! Коль скоро вам захотелось изучить колониализм, то получше приглядитесь к тому, что творится у вас дома, в Соединенных Штатах.

ЧТО, в сущности, имеют в виду авторы «Проблем коммунизма», когда они говорят о «советском колониализме»? Им не по вкусу братские отношения, существующие между различными национальностями Советского Союза. Чаще всего они говорят о народах Средней Азии, которые при советском строе поднялись из мрачной бездны крайней нищеты, неграмотности, болезней и вырождения к благосостоянию и культуре.

Раз в Соединенных Штатах негры, пуэрториканцы, мексикано-американцы и индейцы подвергаются жесточайшей эксплуатации и унижениям, эти преднамеренно слепые профессора не в состоянии себе представить, что в Советском Союзе народы различных национальностей, рас и цвета кожи пользуются совершенно одинаковыми правами, живут в атмосфере дружбы и взаимопонимания.

В созданных Пайпсом, Сетон-Уотсоном и другими писаками из «Проблем коммунизма» карикатурных изображениях СССР выглядит как некая «колониальная империя», где РСФСР господствует и эксплуатирует другие республики. И вот этот абсурд выдается за «научные исследования». Позвольте спросить вас, джентльмены из Информационного агентства США, насколько, по-вашему, глупы окружающие вас люди? Неужели вы полагаете, что они готовы проглотить любую отравленную пилюлю, изготовленную на вашей пропагандистской кухне? Любой человек, мало-мальски знакомый с Советским Союзом, невольно задается вопросом: верят ли сами авторы симпозиума в чушь, которую они проповедуют?

Три года назад я имел удовольствие посетить Украинскую, Узбекскую и Грузинскую республики и ознакомиться с некоторыми районами Российской Федерации. Я посещал фабрики, колхозы, дворцы культуры, школы, редакции газет, правительственные учреждения и другие организации. Как человек, приехавший из Соединенных Штатов, этой истинно колониальной державы, с горечью думающий о событиях, происходящих в штатах Миссисипи, Алабама и в других местах моей родины, я был глубоко взволнован братскими и теплыми отношениями, установившимися между различными народами Советского Союза. Уверен, что спроси я у моих грузинских, узбекских или украинских друзей, эксплуатируют ли я угнетают ли их русские братья, то в ответ раздался бы взрыв смеха. Впрочем, быть может, мне деликатно посоветовали бы обратиться к психиатру.

Профессор Р. Пайпс из Гарвардского университета, который написал передовую статью для журнала, где помещен отчет о симпозиуме, выдвигает «тезис»: политика Советского Союза в национальном вопросе предусматривает «русификацию всех разнообразных этнических групп», населяющих СССР.

Профессор Хью Сетон-Уотсон, антисоветский пропагандист из Англии, ныне живущий в Соединенных Штатах, не во всем согласен с профессором Пайпсом. Плотно зажмурив глаза, Сетон-Уотсон тоже ощупывает слона, создавая при этом собственную и опять же весьма странную «концепцию».

Частично соглашаясь с «теорией» Пайпса, он говорит о «массовом введении русских слов в языки национальных меньшинств Советского Союза». Действительно, некоторые русские слова вошли во многие языки народов СССР. Какая катастрофа! Какое убедительное доказательство «советского колониализма»!

Недавно какой-то ученый осел во Франции написал книгу, в которой жалуется на «массовое введение» английских слов во французский язык. Один американский сатирик заметил по поводу этой нелепости, что и в английский язык вошло множество французских слов.

Но означает ли это, что Франция стала колонией Соединенных Штатов или Англии? Или что Соединенные Штаты или Англия стали французскими колониями? Или дело просто в том, что словам не нужны ни паспорта, ни визы, что они могут свободно путешествовать и поселяться там, где им рады.

УЧАСТНИКОВ симпозиума тревожит рост престижа Советского Союза среди народов, освободившихся от колониального гнета. Эти народы узнают все больше о чудесах, свершающихся в некогда отсталой Средней Азии благодаря торжеству социализма и ленинской национальной политики. Многие из лидеров этих стран, как и я, побывали в Ташкенте и увидели, как буквально расцвели недавно еще безжизненные пустыни. Это произвело на них огромное впечатление.

Но как же «опровергнуть» все это? А «опровергать» надо — империалистические хозяева не скупятся и платят своим пропагандистам солидные денежки. Как заглушить прекрасные чувства, овладевающие сердцами народов развивающихся стран? Ведь им все яснее, что социализм — это путь, выводящий из болота отсталости и эксплуатации. И руководители Информационного агентства решили, очевидно, что если запрячь слепых «академических коняг» и давать им побольше овса, то тем в конце концов удастся найти никогда не существовавшую и несуществующую «страну советского колониализма».

В Вашингтоне официально высказываются надежды на «освобождение порабощенных стран». Что же это за «порабощенные страны»? Быть может, речь идет о Пуэрто-Рико, Никарагуа, Гватемале или Венесуэле? Разумеется, нет. Они считаются «свободными странами», так же как, например, франкистская Испания или чанкайшистский Тайвань.

В США пользуются странным словарем. Некоторые американцы заимствуют различные выражения из лексикона Гитлера, который также хотел «освободить» народы Востока. Когда они говорят о «порабощенных народах», то имеют в виду именно те народы, которые достигли свободы и кого они вновь хотели бы приковать к колеснице империализма. Видимо, это одна из идей, вдохновлявших участников симпозиума.

Но все это может ввести в заблуждение только тех, кто, подобно Пайпсу и Сетону-Уотсону, ослеплен ненавистью к коммунизму и Советскому Союзу. Мир знает, что в Советском Союзе не только нет «колониализма», но что именно он является самым стойким и последовательным борцом против колониализма, где бы и в какой бы форме этот колониализм ни проявлялся.

НЬЮ-ЙОРК, июль

Они — за Голдуотера

Пока в «Коровьем дворце» шли последние потасовки между сторонниками Голдуотера и Скрэнтона, в бастионах расистов Соединенных Штатов продолжались варварские бесчинства, направленные против негритянского населения.

Посмотрите на этих куклуксклановцев, устроивших демонстрацию на бывшем невольничьем рынке в знак протеста против закона о гражданских правах. Именно они и им подобные составляют опору лидера американских «бешеных», который, возможно, станет официальным кандидатом на пост президента США.

Пабло НЕРУДА

Чили — по возвращении

В эти дни в Чили проводится неделя поэзии Пабло Неруды, приуроченная к 60-летию выдающегося поэта. В одном из последних номеров «Литературная газета» поместила статью, посвященную этому славному юбилею.

Сегодня мы публикуем новое произведение Пабло Неруды.

Родина! Вот я опять возвращаюсь к своей судьба
из городов и лесов,
с моря,
из самых различных наречий.
Все, что увидел, берегу в глубине своих глаз,
все, к чему прикоснулся, оберегаю в ладонях,
все, что узнал и услышал, запечатлел мой лоб
в клинописи морщин, которые врезало время.

Я, как всегда, возвращаюсь,
став и моложе, и старше,
помолодев от любви, от любви, от любви,
и постарев, разумеется,
само собой разумеется,
потому что меня изъедают
часы, недели и месяцы —
неумолимые зубы календаря.

Все, чем я был от тебя вдали,
все, чем я стал,
сложу я к твоим ногам и отдам твоим волосам,
терпко и сладко любимая, маленькая страна моя.
Ничего не свершал я больше того, что можно тебя
отдать,
отдавая тебе свое и то, что не стало моим,
тратя себя как орудие ради тебя,
как инструмент, что в конце концов возвращает
металл земле.

Я бродил меж людьми и по рынкам,
в электрическом свете заводов,
собирая раздумья и камни,
цветы собирая,
и чем больше любил я,
чем больше любили меня,
тем ты становилась богаче;
все, что я обретал, все, что люди дарили,
все я брал для того, чтоб щедрее украсить тебя,
чтоб воспеть мою родину, узкой земли кушачок.

Там, куда приходил я, меня ожидали
дружба, ласка, любовь.
Там, где я побывал,
на больших площадях осыпали меня
поцелуями, песнями и мотыльками.
Говорил я в ответ: приглядитесь — меня больше нет,
прикоснитесь ко мне — вы увидите, я лишь земля,
Камень Чили, чилийские реки,
песнь в пути, перекатное сердце.

И сквозь песню мою
увидали глаза чужеземцев
этот длинный кушак, территорию Чили,
песчаные косы Арики,
созвездья ночных кораблей,
озаряющих серые сны безрадостной Антафагасты,
а за ними селенья виноградников темно-лиловых,
уголь в недрах земных в морских,
а дальше, в зеленых районах,
зеленую массу очищенной солнцем пшеницы.
О рассветах твоих,
о времени и о судьбе,
о мужчинах и женщинах
пел я охотно.
О героях неистовых
я беседовал с ветром и шпагой
в их капителях светлых,
очищенных в тигле,
где остались лишь кровь да роса.
Но я с ними шагая,
я им помогая бороться,
все равно я всегда был с тобой, мой народ,
разбивающий трудную землю своими руками,
добывающий медь и сульфаты,
соль и рыбу, и лук, и вино,
умеющий делать ботинки,
поезда приводящий в движенье
бесконечное, вечное.

Здесь никто никогда не стоит неподвижно.

Мой народ — это значит движенье.

Моя родина — путь.

Так на землю свою
возвращаюсь я с песней своей,
зная все, что меня ожидает.
Какой-то министр меня назовет неводом
антипатриотом,
и это сужденье охотно подхватят глупцы.

И Газетная Крыса, перо свое в желчь окуная,
мое имя и дело в «Эль-Меркурио» будет пятнать.
Молодой человек, который стремился расти
и которому дал я и слово, и хлеб,
выбиваясь из сил, изречет:
«Надо мертвых собрать
на борьбу с его песней живой».
Так и будет в тени моей тени расти
вспоенное мутной волной
злобной зависти и горькое древо.
Что ж, прости меня, родина, снова проста,
прости мне сегодня
этот новый лавровый венок, что несу я тебе издалека;
схорони его в светлых просторах своих,
зарой меж корнями знамен.
Можешь думать, что я никуда и не ездил,
что я не вернулся,
можешь рот мне заткнуть, можешь голос мой скрыть,
чтоб никто не слыхал, не видал и не трогал меня.

Выбираю другое сраженье:

Только ради родного народа

я хочу непочатой любви, неуязвимой любви.

Перевела М. АЛИГЕР

Новое о старом. ПОИСКИ ОТКРЫТИЯ

ЗАБЫТАЯ КНИГА

Сто сорок пять лет назад на полках берлинских книжных магазинов появился роман в письмах под названием «Виргиния, или Колония Кентукки». Автором его, как можно было заключить по надписи на обложке, была некая Джерта.

В книге рассказывалась история француженки Виргинии, родившейся в день взятия Бастилии и воспитанной в духе идей Французской революции. После реставрации Бурбонов она расстается со своей родиной и отправляется в Америку. В Огайо Виргиния примыкает к небольшой колонии, где нет частной собственности и граждане воплощают в жизнь принципы свободы, равенства, братства. Обитатели колонии живут в братском единении с туземцами, дети белых и «цветных» воспитываются вместе; плоды совместного труда, так же как и все имущество, являются общим достоянием.

Кто же был создателем этого смелого по тому времени произведения? Ведь книга появилась в Германии в период жесточайшей реакции — в 1819 году. Кто такая Джерта?

Ответ на это дает новое издание романа «Виргиния, или Колония Кентукки» выпущенного недавно в свет берлинским издательством «Ауфбау-ферлаг». На обложке этой книги стоит имя Генриетты Фрелих. Фамилия Джерта, обозначенная на первом издании, оказалась псевдонимом.

Честь возвращения к жизни этого забытого утопического произведения и установления авторства принадлежит профессору Герхарду Штейнеру.

Занимаясь поисками не известных до сих пор произведений немецких социалистов-утопистов, Г. Штейнер натолкнулся на книгу с примечательным названием, изданную в 1792 году в Берлине: «О человеке и условиях его существования». В ней излагались социально-утопические принципы построения общества будущего. Автором этого труда был немецкий юрист Карл Вильгельм Фрелих муж Генриетты Фрелих. Книга мужа и вдохновила ее на создание романа «Виргиния, или Колония Кентукки».

Произведение это, как отметил недавно немецкий писатель Вернер Ильберг «принадлежит к числу «гениальных утопий»... Это вклад Германии в творчество социалистов-утопистов, вклад, к которому мы должны относиться с вниманием и радостной гордостью».

Р. БЕЛОУСОВ

■ ■ ■

Недавно найдено...

● НЕИЗВЕСТНЫЙ РОМАН Э. ОЖЕШКО Научный сотрудник Варшавского университета Ян Детко обнаружил в архивах рукопись неизвестного романа выдающейся польской писательницы прошлого века Элизы Ожешко. Роман называется «Арделион»; действие его происходит в древнем Риме.

«Нежелательный» монумент

Однажды Томас Пэн сказал: «Мои времена стали проверкой человеческих душ». Выдающийся революционный демократ и просветитель XVIII века, эмигрировавший из Англии в США, мог бы с полным основанием повторить эти слова и в наши дни, доведись ему сегодня побывать в Тетфорде, где он родился.

Вот уже год, как в этом небольшом английском городке не утихают страсти, вызванные решением муниципалитета поставить памятник своему знаменитому земляку. «Литературная газета» в прошлом году уже сообщала о том, что некоторые мужи этого города воспротивились решению муниципального совета отметить 155-ю годовщину со дня смерти автора трактата «Права человека». Один из членов совета пригрозил уйти в отставку, другой местный деятель заявил: «Том Пэн, может быть, и родился в Тетфорде, но мы не испытываем от этого никакой гордости... и памятник ему здесь ни к чему».

Тем не менее 7 июня нынешнего года с памятника Пэну было снято покрывало. На высоком гранитном постаменте возвышается двухметровая фигура Томаса Пэна. Гусиное перо и книга в его руках — символ того, что «перо сильнее меча». Скульптура выполнена президентом Королевской академии художеств сэром Чарльзом Уиллером.

Судя по тому, как горе-патриоты встретили открытие памятника, свободолюбивые идеи Пэна туго доходят до некоторых тетфордцев. Правда, есть надежда, что они познакомятся с ними, прочитав хотя бы эти слова Пэна на пьедестале монумента: «Независимость — мое счастье... а моя религия — творить благо».

Карловы Вары:

Новое и «модное»

Р. ЮРЕНЕВ

ФЕСТИВАЛЬ в Карловых Варах становится все более интересным.

Симпозиум новой кинематографии стран Азии, Африки и Латинской Америки уже позади. Его Большой приз разделили представленный Советским Союзом киргизский фильм «Зной» и аргентинская картина «Место под солнцем». Казахский фильм «Сказ о матери» получил один из почетных дипломов.

А на основном конкурсе вокруг «Живых и мертвых» бушуют споры.

Все критики соглашаются, что в фильме дана широкая, объективная и проникнутая гуманизмом картина войны. Но иные неверно понимают тему фильма, сводя ее только к разоблачению стратегических ошибок Сталина. Другие считают эпический строй произведения слишком традиционным. Третьи сетуют на отсутствие в фильме новейших приемов. Но в разноголосице суждений, столкновений вкусов и мнений все ярче вскрывается то общее глубокое впечатление, которое произвел фильм, страстно и честно рассказывающий о непобедимости народа, вставшего на защиту родины и социализма.

Новые приемы, современная, неакадемическая форма — об этом много спорят на фестивальных просмотрах, конференциях, в кулуарах. Но всегда ли эти приемы, могущие быть весьма сильными, впечатляющими, соответствуют содержанию фильмов, всегда ли верно и полно выражают идеи, чувства, события, человеческие характеры?

Вот, например, прекрасный японский фильм «Жизнь женщины» одного из прославленных мастеров реалистического направления Микио Нарузе. В нем рассказано о судьбе средней японской семьи, где отец, запутавшись в сомнительных аферах, покончил самоубийством, сын погиб на войне, а выросший внук, ожесточившийся в погоне за деньгами, за деловыми успехами, стал жертвой несчастного случая. Но и семейные беды, и общенародные испытания не сломили маленькую стройную женщину, которую с удивительной проникновенностью и тонкостью играет Хедико Такамине. Она сохранила светлую человечность, любовь к труду, горделивое достоинство. Обаяние и искренность актрисы, точные, незабываемые, но ненавязчивые детали, которые столь щедро рассыпает режиссер в обрисовке быта, характеров, обстоятельств, повелительно вводят зрителя в неспешный ритм реалистического повествования. Но, следуя, по-видимому, моде, авторы фильма нарушают хронологию событий, то забегая вперед, то возвращаясь к прошлому, и тем самым нарушают органичность стилистики.

Издержки метода «потока жизни» сказались на картине «Эхо» талантливого польского режиссера Станислава Ружевича, поставившего сложную общественную и психологическую проблему. В центре фильма — история человека, обвиненного в связях с гитлеровцами.

Я не думал о моде и не регистрировал усердных новаций, когда смотрел чешский фильм «Обвиняемый». Он меня взволновал, вдохновил своей общественной проблематикой и художественной логикой. В этом фильме показан судебный процесс над директором, который, стремясь закончить строительство в срок, не соблюдал финансовой дисциплины и не проявил достаточной бдительности к махинациям стяжателей. Но я страстно желал оправдания этого честного рабочего человека. Вместе с режиссерами Я. Кадаром и Э. Клосом, вместе с артистом Владо Мюллером я напряженно размышлял над проблемами этики, правосудия, долга.

Смелая своевременная идея фильма выражена смелыми, острыми современными приемами. Подчас действие резко перебрасывается в прошлое, и это необходимо для раскрытия существа событий или характеров людей. Внутренние монологи раскрывают мысли и чувства. Разнообразие ракурсов и мизансцен помогает преодолеть единство места действия фильма.

Но не сам по себе блеск всех этих новых приемов привлекает в фильме, а гражданственность, идейная глубина, подлинная серьезность.

Значительность идей, гражданственность свойственны многим фильмам фестиваля. Пожалуй, лишь странная английская картина «Послеобеденный час во время дождя» — о том, как пожилой и респектабельный мужчина под влиянием своей безумной жены-спиритки похищает девочку и шантажирует ее родителей,—стоит в стороне от социальной тематики.

В испанском фильме «Непосредственный» режиссера Хорхе Грау рассказана история юноши честолюбивого, гордого и по-своему честного, которого губит большой город: погоня за легкой наживой, работа в богатых отелях, спекуляция билетами, мелкое хулиганство и воровство. Позавидовав шумной славе своего ровесника-матадора, юноша выскакивает на арену в надежде на чудо, на внезапное счастье и умирает с распоротым рогами животом. В индийском фильме «Город и мечта» знакомого нам Кришны Ахмада Аббаса рассказана печальная история деревенского юноши, приехавшего в Бомбей, обокраденного, обманутого, встретившего любовь и вновь не нашедшего удачи.

Честные художники с тревогой глядят на молодежь, осуждают растлевающие ее нравы, ищут и не находят выхода. «Выход» видит американский режиссер Элиа Казан. Его молодой герой приезжает в Константинополь из далекой греческой деревни. Действие разворачивается в конце прошлого века, и режиссер с несомненным знанием материала ярко показывает страшный турецкий гнет, резню армян, поджоги, произвол судей, бесправие трудящихся. В длинном, почти трехчасовом фильме есть все: и приключения в восточном стиле с ограблениями, хитроумными обманами и убийствами, и бытовые, полные сочного юмора сцены из жизни греческих купцов, и фрейдистские сновидения, и легкий налет скептицизма, и сантименты, и подлинная трагедия. Всю эту богатую палитру многокрасочного уверенного мастерства Элиа Казан подчиняет неоднократно сформулированной идее. «Америка, Америка!», —твердит герой. Так и называется фильм. В Америку герой стремится одержимо, отчаянно, маниакально. Для Америки он бросает семью, совершает убийство, голодает до полусмерти, работает, обручается с богатой невестой, бросает ее, сходится со старой миллионершей и, наконец продается дельцу, вербующему молодежь на два года бесплатной работы за проезд на пароходе. «Америка, Америка!»... И как сияют глаза героя, когда он, поцеловав американскую землю на грязном, затоптанном причале, может чистить ботинки американцам и ловить монетки.

Элиа Казан показал образец великолепно сделанной, откровенной до цинизма агитки: только в Америке спасение, только в Америке рай. Надо бросать все — семью, родину свой изнемогающий под игом народ и ехать в Америку, где даже рабский труд прекрасен и весел.

К счастью, есть за рубежом художники, увидевшие иные выходы иные пути для молодежи. О трудном, порою горьком счастье быть со своим народом в жестокие минуты испытаний сказал Луиджи Коменчини в картине «Девушка Бубе». Это история любви рабочего паренька Бубе и крестьянской девушки Мары, которую сильно и просто играет Клаудиа Кардинале. Большие грозные события проносятся над головами влюбленных. Кончается война. Бубе возвращается из партизанского отряда. Но не благодарность и преследования, обвинения в убийстве встречают его. Бубе приговаривается к 14-летнему заключению в тюрьме, и красавица Мара, отвергая новую любовь, решает ждать его. Если постоянный мотив фильма «Америка, Америка!» — измена, основная тема «Девушки Бубе» — верность.

Да, не только о новых приемах пойдет, видимо, спор в Карловых Варах, но и о коренных вопросах мировоззрения, нравственности, морали. 14 июля открылась «Вольная трибуна». Фильмы фестиваля дают достаточно материалов для прямой и принципиальной дискуссии.

КАРЛОВЫ ВАРЫ. (По телефону)

И. М. Лаврецкий

14 июля, на 72-м году жизни, после непродолжительной тяжелой болезни скончался один из виднейших советских литературоведов, член Союза писателей СССР, доктор филологических наук Иосиф Моисеевич Лаврецкий (Френкель). Человек энциклопедически образованный, отличавшийся разносторонней эрудицией, самоотверженный труженик, И. М. Лаврецкий внес большой вклад в развитие марксистско-ленинской науки о литературе. Его исследования, в особенности книги и статьи, посвященные наследию русской революционной демократии, широко известны как в нашей стране, так и за рубежом. Монография И. М. Лаврецкого «Белинский, Чернышевский, Добролюбов в борьбе за реализм», изданная незадолго до начала Великой Отечественной войны, стала настольной книгой для нескольких поколений советских литературоведов. Всеобщее признание получило капитальное исследование И. М. Лаврецкого «Эстетика Белинского». Его перу принадлежат также первоклассные работы о Щедрине-критике. Совсем недавно вышел в свет сборник статей И. М. Лаврецкого «Эстетические взгляды русских писателей» — своего рода итог почти полувекового беззаветного служения родной культуре.

И. М. Лаврецкий был великолепным научным редактором, отличным педагогом, подготовившим немало ученых высокой квалификации. Будучи старшим научным сотрудником Института мировой литературы имени Горького Академии наук СССР, он до последнего дня успешно работал над книгой о теории реализма в России. Ему принадлежит ряд глав в академической трехтомной «Истории русской литературы», в «Истории русской критики», множество публикаций в «Литературном наследстве».

И. М. Лаврецкий, большой ученый и настоящий человек, долго будет жить в благодарной памяти его друзей, коллег и многочисленных читателей.

ПРАВЛЕНИЕ МОСКОВСКОЙ ПИСАТЕЛЬСКОЙ ОРГАНИЗАЦИИ СОЮЗА ПИСАТЕЛЕЙ РСФСР, ИНСТИТУТ МИРОВОЙ ЛИТЕРАТУРЫ ИМЕНИ ГОРЬКОГО АКАДЕМИИ НАУК СССР

Правление Союза писателей СССР и правление Союза писателей Таджикистана с глубоким прискорбием извещают о смерти таджикского писателя

Джавхари-заде СУХАЙЛИ

и выражают искреннее соболезнование семье и близким покойного

Главный редактор А. ЧАКОВСКИЙ.

Редакционная коллегия: Ю. БАРАБАШ (зам. главного редактора), А. БЛИНОВ, Б. ГАЛАНОВ, Б. ГАЛИН, Г. ГУЛИА, Ю. КОМАРОВ, В. ЛИТВИНОВ, А. МАКАРОВ, Г. МАРКОВ, В. МЕДВЕДЕВ, О. ПРУДКОВ, Р. РОЖДЕСТВЕНСКИЙ, Я. СМЕЛЯКОВ, Ю. СУРОВЦЕВ, А. ТЕРТЕРЯН (зам. главного редактора).

«Литературная газета» выходит три раза в неделю: во вторник, четверг и субботу.

Адрес редакции и издательства: Москва И-51, Цветной бульвар, 30 (для телеграмм Москва Литгазета). Телефоны: секретариат — К 4-04-62, отделы: русской литературы — В 8-99-33, искусств — В 1-11-69, литератур народов СССР — В 8-59-17, внутренней жизни — К 4-06-05, науки — В 8-54-03, иностранный — К 4-03-48, информации — К 4-08-69, писем — В 1-15-23, издательство—К 4-11-68, Коммутатор К 5-00-00.

ИНДЕКС 50067

Типография «Литературной газеты», Москва И-51, Цветной бульвар, 30

Б—00316